

Серия: Кубани славные сыны

Александр Василега

ТРЕТИЙ С ЮГА ВО ВТОРОМ РЯДУ

К 80- ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Александр Васи́лега

**Третий с юга
во втором ряду**

Предисловие

В преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в нашем обществе всё чаще обсуждается тема итогов и исторических последствий войны, цены Победы для нашего народа и нашей страны. Существуют разные мнения, в том числе и отличные от официальной позиции государства и мнения подавляющего большинства нашего народа. Тем не менее они в нашем обществе есть.

Некоторые политологи и историки о цене Победы рассуждают так: «Победа досталась нам слишком высокой ценой. Можно было бы не сопротивляться так ожесточенно и не терять миллионы наших соотечественников. Жили бы сейчас, как в Германии...»

Что тут скажешь?

Так могут рассуждать только те, кто не знает и не хочет знать историю России и своих предков. Они забыли, какие испытания приходилось преодолевать нашему народу для сохранения своей независимости, самой возможности существования. А следовало бы...

Все захватнические войны против нашей страны всегда были направлены на уничтожение страны и порабощение нашего народа. На протяжении многих веков они одна за другой выбивали страну из нормального ритма жизни и развития, уносили миллионы жизней наших соотечественников, приносили горе и разруху в каждую семью.

Но всякий раз наш народ находил в себе силы к сопротивлению. И побеждал. При этом защищал не только себя, но и освобождал другие народы.

История последних лет показывает, что наши недруги не успокоились и не оставили свои замыслы по уничтожению России. Они теперь ведут открытую войну против нас и не скрывают этого. А некоторые государства, да и народы,

кого мы считали своими друзьями и даже братьями, забыли о том, что сделала для них Россия и простой русский солдат.

Но это они. А для нас жизненно необходимо помнить об этом. Помнить не только самим, но и не дать забыть этого своим детям, внукам и правнукам.

В этой связи очень важно учить и воспитывать молодое поколение в духе патриотизма, любви к Родине, гордости за нашу историю на героических примерах наших предков и в первую очередь, подвигах участников Великой Отечественной войны. Об этом надо обязательно говорить по радио, телевидению, показывать в кино, рассказывать в литературных произведениях.

Я надеюсь, что документальная повесть «Третий с юга во втором ряду», которая продолжает серию книг «Кубани славные сыны», послужит этой благородной цели.

Эта повесть о простом человеке, солдате – моём деду Гайдае Мефодии Афанасьевиче. Описываемые в ней события основаны на реальных фактах из его жизни. Его трагическая судьба, как и многих его сверстников – яркий пример готовности человека переносить невзгоды, лишения и, наконец, жертвовать собой ради жизни своих родных и близких, исполнения воинского долга.

Красноармеец Гайдай Мефодий Афанасьевич свой воинский и гражданский долг исполнил до конца...

Я выражаю искреннюю признательность моим землякам – истинным патриотам своей малой родины: Касавченко Надежде Викторовне, Пахомовой Анне Георгиевне, Маслаковой Алле Николаевне за помощь в сборе и подготовке материалов для этой книги.

Автор

Происхождение и исторические корни героя

Юго-западная часть современной Правобережной Украины на границе Кировоградской и Черкасской областей край бескрайних степей, изрезанный небольшими речушками и оврагами.

В доисторические времена эта территория была частью так называемого «Дикого поля» не тронутого человеком мира трав и разнообразных животных, практически безлюдной, за исключением временных стоянок кочевых племён, занимавшихся скотоводством.

Очень эмоционально и красочно описал эту местность Н. В. Гоголь в романе «Тарас Бульба»: «Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственною пустынею. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытаптывали их. Ничего в природе не могло быть лучше.

Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальною верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог знает откуда колос пшеницы наливался в гуще. Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи.

Воздух был наполнен тысячью разных птичьих свистов. В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался бог весть в каком дальнем озере. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах

воздуха. Вон она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою. Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем...

Черт вас возьми, степи, как вы хороши!...»

В Средние века эти земли были буфером между польско-литовскими, турецкими и российскими владениями. В середине восемнадцатого века эта территория отошла Речи Посполитой. Большая часть земель принадлежала семейству польских помещиков Потоцких. Населяли эти земли редкие кочевники да гайдамаки.

У слова «гайдамак» турецкие корни. Гайдамак - человек гонимый и способный гнать кого-либо, сам смутьян, разбойник. Тем не менее «гайдамачество» с самого начала его зарождения воспринималось не только как разбойничье движение. Чаще всего это были массовые выступления казаков Малороссии против польского владычества.

Скорее всего, своё название фамилия Гайдай получила от однокоренного слова "гайдамак". Учитывая, что термин "гайдамаки" перешёл в современные славянские фамилии жителей Украины, можно с большой долей вероятности утверждать, что предки нашего героя были гайдамаками. Традиционным занятием местного населения всегда было земледелие. В конце позапрошлого столетия эти земли стали частью Херсонской губернии Российской империи, части Новороссии – обширного историко-культурного региона в Северном Причерноморье, присоединённого к Российской империи в результате русско-турецких войн.

Постоянные набеги со стороны степных кочевников, Крымского ханства, а также непрекращающиеся многие годы войны между противоборствующими странами: Речью Посполитой, Российской, Османской, Австрийской империями за владение этими территориями, наложили определённые

ный отпечаток на жизнь проживающих на этих землях людей.

В результате этого сформировался особый тип народа, который пытался приспособиться к жизни в условиях постоянной опасности. Главным для этих людей было выжить, спрятаться от врагов, скрыть свои чувства и научиться жить под властью захватчиков. Именно отсюда берет начало извечная попытка малороссов приспособиться к существующей власти по принципу «ничего, потерплю, могло быть и хуже».

Постоянное население появилось на этих землях только после вхождения региона в состав Российской империи в конце восемнадцатого века. До этого земли входили в так называемое «Дикое поле» и контролировались запорожскими казаками.

Постепенно, по мере усиления российского контроля над этой территорией, эти земли стали частью Новороссии и сюда устремились переселенцы. Началось бурное освоение пустовавших земель. На них создавались новые славянские поселения. Одним из таких поселений стало небольшое село Крутенькое. Название оно получило из-за крутых оврагов в окрестностях села. Основал его легендарный украинский сотник Иван Гонта. При нём в 1764 году в селе была возведена деревянная Церковь Иоанна Богослова.

В то время это была Польская территория. Местность входила в Вербовскую волость Балтского уезда Подольской губернии. С появлением на этих землях русского населения сравнительно за короткий отрезок регион превратился в развитый район юга России. В конце XIX века в селе уже была православная церковь, школа, ветряная мельница, винокуренный завод.

Добавить 8-9 строк

Детство и юность

В этом селе, в бедной многодетной семье, 14 июня 1897 года родился герой этой повести – Гайдай Мефодий Афанасьевич. Кроме него в семье уже росли четыре девочки.

Семья жила в традиционной украинской хате-мазанке с четырёхскатной соломенной крышей, толстыми турлучными стенами и земляным полом. Внутри хата состояла из двух частей: жилой и хозяйственной, разделённых между собой печью.

Детство Мефодия, так же, как и у его сверстников, было тяжёлым. С ранних лет их приучали к напряжённому крестьянскому труду. Это было одновременно и главным вопросом воспитания, и залогом выживания.

Со стороны родителей подход к своим наследникам был не просто строгим, а очень строгим. Авторитет матери и отца в семье был непререкаем. Обычно родители были едины во взглядах на воспитание и обязанности детей, а если даже в чём-то и не было между ними согласия, то никогда не демонстрировали этого публично. Ни девочек, ни мальчика не было принято баловать зазря.

Обычно поручения между домочадцами распределялись главой семейства в приказном тоне, и никто не перечил ему в ответ. В то же время за успешно выполненное задание ребёнка всегда хвалили и поощряли, всячески подчёркивая, что он принёс пользу всей семье.

Было у детей и время для развлечений – подвижных игр на свежем воздухе. Большой популярностью пользовались старинные украинские народные игры: Хлебец, Колдун, Квадраты, Вышибалы.

Мефодий был единственным мальчиком и младшим ребёнком в семье. Его все любили и ласково называли Мефодей. Тем не менее это не освобождало его от каких-либо семейных обязанностей.

Конечно, его воспитание отличалось от воспитания сестер. Требования к мальчикам были строже, чем к девочкам. Из сыновей должны были вырастать будущие «кормильцы», «заботники» и защитники, настоящие мужья и отцы.

Возрастные критерии для детей были очень чётко разграничены и, соответственно, так же чётко разделялись их трудовые обязанности. Возраст измеряли семилетиями.

В первые семь лет жизни мальчик постигал многие азы крестьянского труда: его учили ухаживать за скотиной, ездить верхом, помогать в поле, а также основам мужского мастерства: забивать гвозди, пилить, строгать.

Во вторую семилетку жизни за Мефодием окончательно закрепились устойчивые и разнообразные хозяйственные обязанности: он удобрял землю, обрабатывал почву бороной или мотыгой, водил под уздцы запряжённую лошадь или ездил на ней верхом, когда отец «вёл борозду». Научился пахать и молотить, обращаться с лошадью и быками. К четырнадцати годам Мефодий сам мог уверенно вспахать землю, и умел много из того, чему учил его отец.

Весенние работы начинались в середине марта. Быстро таял снег, земля прогревалась, и начиналась пахота. В тяжёлый плуг нужно было запрягать две-три пары волов. В хозяйстве столько волов не было, поэтому семья кооперировалась с соседями, объединяли в одну упряжь всех волов и совместно пахали землю.

В середине июня начинались работы по заготовке сена для скота на зиму. Это были едва ли не самые тяжёлые из всех полевых работ. Но, несмотря на тяжёлый труд, сенокос всегда проходил с хорошим настроением. Косари шутили, пели украинские народные песни. Через день-два после начала сенокоса лагерь косарей пополнялся «гребцами» — девушками и парнями, которые сушили сено, вязали пере-

вёслами его в связки, составляли в стога. В степи звучали песни, а вечерами молодежь танцевала под мелодии свирелей и скрипок. Вместе с парнями в сенокосе участвовал и Мефодий. Не успевала закончиться заготовка сена, как уже начиналась жатва. Все взрослые выходили трудиться в поле. В селе оставались только старики и дети.

После жатвы хлеб свозили на ток для обмолота. Для хранения не обмолоченных снопов возводили постройки для сушки снопов (риги). Эту пору очень точно описал Н.А. Некрасов в стихотворении «Крестьянские дети»:

«Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу свезут,
Просушат, колотят-колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут».

Эти строки очень точно передают атмосферу сбора урожая, так важного для каждой крестьянской семьи.

Молотьба, обработка зерна и заготовка кормов продолжались всю осень, а иногда затягивались и на зиму.

Взрослым хватало повседневных хозяйственных забот и в периоды между обязательными сезонными работами. Мать и старшие сёстры пряли, ткали, шили и вышивали, стирали одежду и белье, держали в чистоте и украшали жилье, работали в огороде.

У отца было множество дел в хозяйстве. Он ухаживал за скотом, чинил инвентарь, ремонтировал дом и хозяйственные постройки. Во всех хозяйственных делах отцу помогал Мефодий.

Рос он здоровым, стройным и крепким парнем. От отца ему достался спокойный, обстоятельный и уравновешенный характер. Был он трудолюбивым юношей, любую работу старался делать качественно, а если сразу у него что-то не получалось – он терпеливо переделывал работу несколько раз, до тех пор, пока не добивался нужного результата.

Семья жила дружно. Со старшими сёстрами: Теклей, Натальей, Екатериной и Мариной у Мефодия сложились очень хорошие отношения. Сёстры любили своего младшего брата, относились к нему с нежностью и во всём старались его поддержать, помочь, а он отвечал им взаимностью.

После замужества сестёр часть домашних работ, которые исполняли сестры, легла на плечи младшего брата. В основном это были работы по уходу за животными, помощь матери в огороде. Он любил свою мать и, несмотря на то, что эти работы считались «женскими», без стыда выполнял их, стараясь облегчить труд матери.

(добавить 27-28 строк, или сократить 6 строк)

Смутные времена

Наступил 1914 год. Мефодию исполнилось шестнадцать лет – время для романтических свиданий и гуляний под луной. Но не суждено было ему испытать эту прекрасную пору. В конце лета началась одна из самых кровопролитных войн в истории человечества – Первая мировая война. Отца мобилизовали на фронт, а Мефодий остался дома на хозяйстве.

Хотя боевые действия проходили далеко на западе, её дыхание ощущалось во всём. Военные действия привели к упадку экономики всех украинских земель. Войска воюющих стран уничтожали посевы, реквизировали скот, прежде всего лошадей. Из-за мобилизации мужчин на фронт рабочей силы не хватало, сократилось производство продуктов питания, росли цены, повсюду возникали вспышки болезней и эпидемий.

Неудачи на фронте привели к тому, что в феврале 1917 года в Петрограде пало самодержавие, к власти пришло Временное правительство.

На Украине начались революционные процессы, значительно активизировались украинские националисты. Они были настроены враждебно в отношении новой российской власти, активно проводили политику за самостоятельность Украины. С этой целью националисты создавали национальные органы управления, которые целенаправленно дезорганизовывали ситуацию на фронте: не пропускали российские войска, блокировали и разоружали воинские части.

Кроме того, были установлены прямые отношения со странами Антанты, Румынией, Польшей, Германией. В обход центральных российских властей сформированы украинские национальные воинские части для войны с Россией.

Но не всем на Украине нравилась политика националистов. Если в Правобережной части преобладали национали-

стические настроения, то население Левобережья поддерживало курс на пребывание в составе России.

К концу 1917 года Украина оказалась разделенной на две противоборствующие части. В стране было два правительства: одно в Киеве – националистическое, другое в Харькове – большевистское. Правительства делили между собой территорию страны. Всё это происходило во время войны, и Германия этим воспользовалась, впоследствии захватив большую часть территории Украины. Не обошли стороной эти события и село Крутенькое.

Установившееся в Правобережной Украине националистическое правление массовым порядком проводило мобилизацию мужского населения в создаваемые воинские части самостийной Украины. Попал под мобилизацию и Мефодий.

К этому времени ему уже исполнилось двадцать лет. Особого желания воевать неизвестно за что и за кого у него не было, но деваться было некуда. В противном случае можно было оказаться в тюрьме или, того хуже, быть расстрелянным. Служить Мефодия направили на западную границу, туда, где проходила линия фронта с австро-венгерскими войсками. Участвовать в боевых действиях ему не пришлось. Спасло то, что с осени 1917 года на фронте с немецкими, австро-венгерскими и болгарскими войсками активных боевых действий не велось.

После завершения войны Мефодия демобилизовали, и он вернулся домой. Там его ждала безрадостная картина: разрушенное хозяйство, голод, постоянная смена властей.

Началась Гражданская война. Кого только не было в то время на украинской земле: партизанские отряды, так называемая армия «червонных казаков», Красная армия, «сечевые стрельцы» (петлюровцы), армия гетмана Скоропадского, махновцы, а также многочисленные банды под предво-

дительством местных атаманов. Атаманы правили по своему усмотрению: вершили суд, расправу, гражданское и военное правление и спокойно разгоняли любые выборные органы. В некоторых городах власть за время Гражданской войны успела смениться по пятнадцать-двадцать раз.

Мефодия каким-то чудом судьба уберегла от вступления в одну из таких банд, хотя многие его односельчане оказались там сразу же по возвращению с фронта.

Вступить в отряд очередного «батьки» у его земляков считалось отличной перспективой. Винтовка давала единственный шанс почувствовать себя человеком. Однажды в своём селе Мефодий стал свидетелем такой сцены. Пожилая крестьянка срамит своего сына: «Ви не робите прокляття, річ, і немає нічого спільного на фермі прямо зараз. Я б пішов до Махно. Подивіться на хлопців з нашого села. Ось Микола, тут Петро три місяці зупинявся в Махно приносив три шуби, водив пару коней». По-русски это означало следующее: «Ты же ни черта не делаешь, да и делать сейчас по хозяйству нечего. Шел бы к Махно. Глянь на ребят из нашего села. Вот Мыкола, вот Петро. Пробыли у Махно три месяца, привезли по три шубы, пригнали по паре лошадей».

Для Мефодия такая перспектива была неприемлемой. Он, как верующий человек, считал грабежи и убийства людей страшным грехом. Для него было легче самому пережить голод и невзгоды, нежели умышленно причинить такие страдания другим людям.

Осенью 1919 года жители Крутенького стали свидетелями крупного сражения в окрестностях села повстанческой армии под командованием батьки Махно с частями Добровольческой армии белых.

После долгого отступления под давлением белых войск под Уманью махновцы оказались в окружении. Начались ожесточенные встречные бои. Первоначально махновцы от-

ступили под натиском офицерских полков, но в решающий момент в бой вступил сам Махно с отрядом личной охраны.

В сражении наступил перелом. Махновская конница гнала офицеров двадцать пять вёрст, а догнав, порубила их и утопила в реке. По итогам сражения три офицерских полка были практически уничтожены, потеряв несколько тысяч человек. В плен офицеров не брали, но часть раненых остались живыми.

Эти кровавые события происходили практически на глазах жителей села. Увиденная собственными глазами страшная, бесчеловечная жестокость православных людей друг против друга оставила очень тяжёлый отпечаток в сознании Мефодия.

Огромное количество убитых и искалеченных молодых мужчин вызывало у него страх и безмерное сочувствие. Вместе с односельчанами он помогал раненым, хоронил погибших.

После всего увиденного и пережитого, война для него стала самым страшным событием, которое может случиться в его жизни.

Гражданская война закончилась. На Украине, в том числе и в селе Крутенькое, установилась Советская власть. Началась новая жизнь.

(добавить 18-20 строк)

Новая жизнь

Мефодий спокойно принял перемены в жизни села. Собственно говоря, в его мирной жизни особых перемен не произошло, так же, как и до войны он пахал, сеял, выращивал хлеб. Трудился всегда на совесть, ведь нужно было поднимать хозяйство, да и о своей семье подумать уже было пора.

Была у него на примете высокая, стройная, чернобровая девушка по имени Лукерья. Она давно ему нравилась, да и он замечал на себе её приветливый взгляд. Жили они по соседству. Мефодий знал родителей Луши как честных и порядочных людей. Семья жила небогато, но не бедствовала. Лукерья была старшей дочерью в семье, помогала родителям по хозяйству. На ней лежали заботы о младших сестрах и малолетнем братишке Савелии, родившемся в дни Октябрьской революции.

По характеру Мефодий был скромным, замкнутым парнем. На молодёжные посиделки ходил редко. До войны был ещё мал, а потом уже было не до посиделок.

Набравшись смелости, Мефодий объявил родителям, что хочет жениться на Лукерье Цымбал. Родители хорошо знали эту девушку и её семью, поэтому возражений у них не возникло. Мать со слезами обняла сына и сказала: «Добре сынку!».

Через некоторое время невесту засватали. Молодые обвенчались и сыграли свадьбу по всем правилам.

Украинские традиции на свадьбе всегда славились своей красотой. Свадьба в украинском селе – событие красочное, яркое и роскошное. Традиции передаются испокон веков. Народные приметы гласят, что если отпраздновать свадьбу так, как некогда это делали предки, то молодую семью ждёт счастье, мир и согласие, а следствие этого – долгая и радостная супружеская жизнь.

В начале у молодожёнов всё так и складывалось – жили вместе с родителями одной семьёй.

Мефодий вместе с отцом много работал в поле, пахал, сеял, растил хлеб. Жизнь постепенно налаживалась, хозяйство их крепло, была своя земля, скот, птица. Обзавелись лошадью, своим сельхоз инструментом.

Женщины управлялись по дому, готовили пищу, кормили скотину, работали в огороде. Невестка была работающей, доброй, поэтому отношения со свекровью складывались хорошо. Через три года в семье родился первенец, назвали Эрастом.

Все шло хорошо, пока не настал 1928 год – год начала коллективизации. Суть этой политики заключалась в переходе от раздробленных мелких крестьянских хозяйств к колхозам.

Идея создания колхозов сама по себе была достаточно позитивной. Мелкие единоличные крестьянские хозяйства не могли быть эффективными – невозможно было применять современную технику и технологии. У единоличников на это не было средств.

Власти рассчитывали заинтересовать крестьян возможностью производить в колхозах больше продукции и получать от её реализации больший доход.

На практике получилось не так гладко, как хотелось. Перегибы в проведении коллективизации вызывали у крестьян непонимание, а часто и противодействие.

Посоветовавшись, отец и Мефодий решили пока не вступать в колхоз, сначала присмотреться, как получится у других. Всё-таки жаль было расставаться со своим добром, нажитым тяжким трудом. В таких рассуждениях они были не одиноки. Многие крестьяне, даже те, кто жил небогато, не были готовы отдать своё кровное просто так. А те, кто

жил по богаче, заняли враждебную позицию в отношении коллективизации и её агитаторов.

Ответной реакцией властей на такое явление стало принятое в 1929 году решение о сплошной коллективизации. Зажиточные крестьяне ответили на это массовым неповиновением, саботажем, забоем скота, уничтожением и укрыванием продуктов, а также убийствами партийных активистов.

Видя, что дальнейшее промедление со вступлением в колхоз рискованно и может довести до беды, Мефодий с отцом решили не испытывать судьбу. «Будь что будет», – решили они и добровольно вступили в колхоз. В колхозе Мефодий работал усердно, так же, как и в своём единоличном хозяйстве. Для него это было естественным состоянием.

В семье всё было в порядке. Мефодий и Лукерья жили «душа в душу». В 1929 году у них родился второй сын, назвали Дмитрием, а в 1931 и третий, назвали Степаном.

Тяжёлые времена настали в 1932 году, когда из-за засухи случился неурожай, а зерно из колхоза забрали по хлебозаготовкам. В личных огородах тоже почти ничего не выросло.

Опасаясь голода, люди вынуждены были скрывать часть скудного урожая. Невыполнение плана по сдаче зерна властями расценивалось как саботаж. Для изъятия зерна были созданы специальные продотряды. Часто «продотрядовцы» заходили в семьи, где все были пухлые от голода. Искали везде, забирали всё, даже баночку зерна, не обращая внимания на слезы и мольбы матерей оставить это детям.

В семье труднее всего было Лукерье. Помимо постоянного собственного чувства голода, она страдала ещё и от осознания собственного бессилия, от того, что не могла

накормить своих голодающих детей. Это доставляло ей нестерпимую душевную боль.

Люди голодали, а для того, чтобы выжить, в пищу принимали всё, что только можно было есть: лебеду, мелких животных, речных ракушек, кору деревьев, коренья и семена трав. В селе были съедены все собаки, кошки, крысы. Так продолжалось почти два года. От голода умер отец Мефодия Афанасий, тяжело заболела мать, которая вскоре тоже умерла. Молодым родителям стоило больших усилий, чтобы сохранить жизни своих детей. Конечно, голодное время впоследствии дало о себе знать – у всех детей появились тяжелые хронические заболевания.

В 1934 году благоприятные погодные условия и принятые властями меры позволили получить неплохой урожай.

Постепенно жизнь наладилась. Мефодия назначили завхозом колхоза. Это была хоть и невысокая должность в колхозном табеле о рангах, но всё же. Она не требовала таких тяжёлых физических усилий, как работа в поле, да и была более престижной.

Однако новая должность накладывала огромную ответственность за сохранность и правильное расходование колхозного имущества. В те годы за малейшую провинность можно было лишиться не только должности, но и свободы. К чести нашего героя, он ни разу не дал повода колхозникам усомниться в правильности их выбора.

Дети росли. В 1935 году в семье родилась дочь, назвали Ганной, а 1938 году – четвёртый сын, ему дали имя Абрам.

Наконец-то семья зажила нормальной жизнью. Было и чем накормить детей, и во что их одеть. Конечно, доставалось это благодаря упорному труду Мефодия и Лукерьи в колхозе и на личном приусадебном хозяйстве.

Незнаменитая война

К сожалению, так продолжалось недолго. Осенью 1939 года началась война между Германией и Польшей. Советский Союз не смог оказаться в стороне.

В сентябре 1939 года советское руководство решило провести частичную мобилизацию Красной Армии. Мобилизация проводилась скрытно. В документах её именовали «большими учебными сборами». Пополнившиеся в ходе «сборов» запасниками части участвовали в Польском походе Красной Армии, во вводе советских войск на территорию Прибалтики и в боевых действиях против Финляндии.

Попал под мобилизацию и Мефодий, несмотря на то, что у него на иждивении находились пятеро малолетних детей.

Его воинская часть в Польском походе участия не принимала. Пока она находилась на формировании, поход закончился. Зато к этому времени обострилась напряжённость на советско-финляндской границе.

Ещё летом 1939 года Финляндия начала скрытую мобилизацию. В октябре 1939 года она уже не скрывала подготовки к войне с СССР.

Советское руководство приняло решение о переброске части вновь сформированных воинских соединений с Украинского фронта в Ленинградский военный округ. Так Мефодий оказался участником советско-финляндской войны.

Советско-финляндский конфликт во многом возник из-за крайне враждебной, агрессивной позиции правительства Финляндии в отношении СССР. Понимая, что большая война неизбежна, Сталин стремился защитить Ленинград, который с территории Финляндии мог обстреливаться артиллерией. Он предлагал финнам отодвинуть границу подальше от Ленинграда, а взамен взять земли на севере Карелии. Финны отказались, договариваться они не захотели.

Война началась 30 ноября 1939 года. Поводом к войне стал артобстрел с финской стороны, в результате которого погибли несколько красноармейцев.

Руководство СССР всерьез не воспринимало армию Финляндии и полагало, что война будет завершена в несколько недель. На деле всё оказалось совсем иначе. Быстро провести победоносную войну Красной Армии не удалось.

Мефодий испытал на себе весь кошмар, тяготы и лишения этой зимней войны. Полк, где служил Мефодий, воевал в районе Выборга, штурмовал острова в Финском заливе, участвовал в прорыве линии Маннергейма. Бои были жестокими.

Финны очень умело использовали особенности местности, часто применяли непривычную для наших войск тактику. При продвижении наших подразделений внезапно на пути колонны появлялся завал, устроенный финнами. Как только сапёры начинали разбирать его, финские снайперы (кукушки) с разных сторон открывали огонь по нашим бойцам. Кукушки действовали с тыла. Обычно их было несколько человек. Стреляли выборочно, били по тем, кто шел впереди, считая очевидно, что это командный состав. Если видели идущих пулеметчиков с Максимами, их тоже убивали. Затем убивали сильно нагруженных бойцов с волокушами.

Еще финны практиковали стремительные наскоки из леса групп лыжников на расположение наших подразделений одновременно с нескольких сторон. Открывали интенсивный огонь из-за деревьев по нашим позициям. Постреляв несколько минут, они незаметно уходили обратно в лес.

В первую очередь они стремились вывести из строя командиров, чтобы внести неразбериху и панику среди красноармейцев. К сожалению, это им часто удавалось. Видя, как гибнут их товарищи от невидимого врага, у многих

бойцов на душе возникала тревога, сумятица и страх. Появились самострелы и дезертиры.

Но самое страшное было ещё впереди. С наступлением нового 1940 года, наступили и сорокаградусные морозы, а наши войска к ним не были готовы. Много было обмороженных, хотя гусиный жир против обморожения бойцам выдавали.

С продуктами особых проблем не было – были мясные консервы, галеты, сухари, сгущенка. Воду добывали из снега – растапливали в котелках. Ночевали по-разному, старались использовать остатки пожарищ, погребов, частично лапник. Иногда, в ветреную погоду, рыли себе котлованы. Плащ-палатки не ставили, огонь не разводили – это делать было запрещено.

С оружием были проблемы. Бойцы предпочитали карабины, а о винтовках СВТ были не высокого мнения. Летом это было хорошее оружие, довольно мощное, а в зимнюю войну, в такие морозы что-то примерзало, и она превращалась в бесполезную вещь.

Советско-финляндская война завершилась 12 марта 1940 года подписанием Финляндией капитуляции. Но Победой СССР в этой войне назвать трудно из-за кошмара первых месяцев войны и огромного количества наших жертв.

Последний день войны Мефодий встретил под Выборгом. Ранним утром 12 марта по подразделениям, по цепочке передали личному составу команду: «Сегодня в 12 часов прекратить огонь!» А потом началась несмолкаемая канонада как с нашей, так и с финской стороны!

Ровно в 12 часов всё смолкло. Ни одного выстрела. Мертвая тишина. Бойцы сначала даже не поверили, что такое может быть, а потом стали приходить в себя, начали бросать кверху, кто что мог.

У Мефодия было какое-то странное состояние, какая-то неудовлетворенность. Война закончилась, вроде бы радоваться надо, а радоваться почему-то не хотелось.

Что больше всего запомнилось ему в этой войне? Что беспокоило душу? Больше всего запомнилась несостоятельность нашей армии: «С такой горсточкой, как враждебная страна мы не смогли разделаться, как следует и вовремя. А что будет, если враг будет другой – более мощный?».

Непосредственно столкнувшись с таким бедственным положением дел в армии и, испытав на себе все его последствия, Мефодий всерьёз задумался о том, как ему быть после возвращения домой.

Наряду с ужасом текущей войны перед его глазами опять вставали картины беспощадной кровопролитной бойни махновцев с белогвардейскими полками в 1919 году у его родного села.

Он прекрасно понимал, что большая война будет, и она начнётся очень скоро. Его постоянно мучил вопрос: «Что будет с его семьёй, с его детьми, когда война придёт на его Родину».

О том, что она придёт, он не сомневался ни на секунду. Не сомневался он и в том, что его мобилизуют в числе первых. «Поэтому надо торопиться», – решил он.

Мысленно прокручивал различные варианты, но все они сводились к одному – нужно как можно дальше увозить семью от Западной границы...

В поисках лучшей доли

Среди его сослуживцев на финской войне были выходцы с Кубани. Из их рассказов о доме он усвоил одно: надо ехать на Кубань, туда, где тепло и сытно. Ещё одним аргументом в пользу переезда на Кубань было то, что там жило много выходцев с Украины. К моменту демобилизации из армии Мефодий уже принял решение о переезде.

По возвращению домой он другими глазами увидел свою жизнь. Несмотря на радость встречи с женой и детьми, картина в семье выглядела безрадостной. Чувствовалось, что в доме нет лишнего куска хлеба, что жена разрывается между домом и работой в колхозе. Видно было, что она не раз и не два по ночам обливала подушку горькими слезами.

Хотя жена и пыталась скрыть от него смертельную усталость, он увидел всё это на лице своей любимой, в её тёмных, как ночь, глазах. А ещё он почувствовал в её взгляде какую-то обречённость и безысходность.

В его душе от этого взгляда всё перевернулось. Скрипя зубами, он мысленно со злостью спросил себя: «Почему так получается? Ведь ты здоровый мужик, руки, ноги целы, голова на месте. Так почему же твоя семья страдает? Ты что, не способен дать жене и своим детям большего? Чего ты ждёшь? На что надеешься?»

После такого разговора с самим собой Мефодий объявил жене о своём решении и сразу же засобирался в дорогу. Лукерья с пониманием встретила решение мужа и поддержала его, сказав: «Роби як знаєш. Бог бажає, ми не загубимося на новому місці», что по-русски означало: «Делай как знаешь. Бог даст, не пропадём на новом месте».

Дались ей эти слова совсем непросто. У нее в селе оставались престарелые родители, сёстры и брат.

Ещё находясь в армии, Мефодий поделился своими мыслями с сослуживцами-односельчанами Манчуком и

Криштопенко. Они разделяли опасения Мефодия, видимо такие же тревожные мысли не давали покоя и им.

По дороге домой они условились, что сразу по возвращению уедут на поиски лучшей жизни на Кубань. Куда именно поедут они пока не представляли, решили, что определятся в пути, по ситуации.

Сборы и прощание были недолгими. Взяв с собой немного продуктов и денег на дорогу, они отправились в путь. Ехать пришлось долго, со многими пересадками. Ехали и в товарных вагонах, и без билетов, и на открытых платформах.

Добравшись до Ростова, решили ехать на Армавир, а по пути всё время спрашивали: «Де люди живут багатими?» Попутчики их язык хорошо понимали и по-русски отвечали: «Да кто ж его знает? Где хорошо работают, там хорошо и живут». Один попутчик всё же посоветовал сойти в Кавказской, а оттуда идти в станицу Казанскую. Путники так и сделали.

До станицы Казанской добирались пешком. Шли вдоль железной дороги. Время было весеннее, снег уже растаял, и природа просыпалась на глазах: чернели поля, сверкала на солнце свежевспаханная земля, в лесопосадках поднималась свежая зеленая трава, наполняя пьянящим ароматом теплый кубанский воздух. Вдоль железнодорожного полотна на солнечной стороне насыпи распускались первые полевые цветы, а на деревьях и кустарниках щебетали птицы.

Гостям с Украины такая картина была знакома – их Родина была очень похожа на кубанские просторы и это их порадовало.

Путь до станицы Казанской они преодолели быстро, видимо сказалось нетерпеливое желание поскорее добраться до заветной цели.

Подходя к станице, ещё издали, увидели красивые купола церкви. Решив, что у церкви уж точно кого-нибудь встретят, они направились к храму.

Церковь оказалась действующей, что также обрадовало путников. Поскольку все трое были верующими людьми, то восприняли это как добрый знак. Войдя в храм, они помолились, после чего, найдя священника, обратились к нему с просьбой благословить их на благое дело – поиск достойного места для жизни своих семей.

Священник преклонного возраста оказался настоятелем Свято-Троицкого храма. Внимательно выслушав их просьбу на украинском языке, сказал, что хорошо понимает их. Объяснил, что станица Казанская – старинная казачья станица, где очень сильны традиции казаков.

Так уж повелось, что казаки не жаловали иногородних, особенно из числа украинцев, называя их «хохлами». Он также предупредил путников о том, что обосноваться здесь им будет непросто, и лучше поискать место для дальнейшей жизни на каком-нибудь хуторе или в другой станице неподалёку, например, в Ловлинской. Там проживает много выходцев из Украины, поэтому обжиться им там будет намного легче.

Поблагодарив священника за обстоятельный рассказ, путники двинулись дальше. В Ловлинскую шли вдоль речки, как подсказал священник. До станицы добрались за светло. Станица Ловлинская располагалась вдоль берега реки, причём дома на улице стояли только со стороны реки.

Пройдя километра полтора, они увидели одинокую женщину. «Де я можу спати?» – обратились к ней с вопросом путники.

Женщина оказалась общительной, звали её Анной. Она жила одна, в колхозе работала учётчицей, поэтому была в курсе всех событий.

Услышав украинскую речь, стала расспрашивать: «Кто Вы? Откуда? Что привело в станицу?» Она же подсказала им, где можно остановиться на ночлег и к кому следует обратиться по поводу трудоустройства.

Ночлег нашли в соседней хате. В ней жила семья сестры Анны. Хозяева Василий и Дарья оказались приветливыми людьми, накормили путников ужином.

После ужина мужчины вышли во двор покурить. Хозяин дома рассказал, что работает на колхозной ферме скотником и что в колхозе требуется рабочая сила. Договорились, что утром они все вместе пойдут на ферму, и там он познакомит их с начальством.

Так закончился первый день на кубанской земле. Мефодий долго не мог уснуть. Было очень много впечатлений, и все они были положительными.

Ему здесь всё нравилось. Во-первых, кубанская природа была очень похожа на его родные места. Во-вторых, понравились люди, с которыми они встречались в течение всего дня. Понравилось их радушное отношение и готовность прийти на помощь совершенно незнакомым людям. Такие человеческие качества импонировали и были понятны ему, потому что он сам был таким же.

Засыпая, он сам себе сказал: «Это то место, которое ты искал».

Наутро, как и договаривались, Мефодий и его товарищи пошли в контору. Там их встретили с интересом, спросили: «Кто вы, откуда и зачем приехали в эти места?»

В колхозе рабочей силы не хватало, поэтому Мефодию пообещали работу. Жилья сразу не дали, но заверили, что по приезду семьи «угол» предоставят. Видимо, местным начальникам он приглянулся.

Помимо обещаний принять в колхоз и предоставить жильё, ещё выделили земельный участок под огород. Уча-

сток находился между двумя подворьями, на которых жили семьи уже знакомых ему сестёр Дарьи и Анны. Эти женщины помогли Мефодию посадить в огороде самое необходимое, после чего он уехал на Украину за семьей.

Переезд на новое место жительства оказался очень хлопотным. Долгая дальняя дорога, маленькие дети, баулы с нехитрыми пожитками, постоянное недоедание и недосыпание измотали Мефодия и Лукерью до предела. Но они стойко перенесли все тяготы и лишения, настолько сильным было их желание добраться до заветной цели.

По приезду в станицу Мефодий стал работать конюхом на колхозной конюшне. Семью поселили здесь же, в подсобном помещении.

Через некоторое время, с наступлением холодов, семье предоставили деревянную хату, расположенную неподалеку, рядом с кирпичным домом, в котором находилась начальная школа. В этой хате семья прожила полтора года. Здесь родилась младшая дочь Мария. Здесь встретили войну и отсюда же проводили Мефодия на фронт.

Священная война...

Как и предполагал Мефодий, он оказался в числе первых, мобилизованных из станицы Ловлинской.

Уже утром 24 июня 1941 года он прибыл на призывной пункт в Кавказский РВК. Дома осталась жена с шестью малолетними детьми, включая младшую Марию, которой только что исполнилось семь месяцев.

С тяжёлым сердцем уходил на фронт солдат. Не давали покоя ему мысли о том, что будет с его женой и детьми, как и где они будут жить без него. Одна надежда была на доброту людей, с которыми они познакомились и подружились на новом месте.

Поскольку Мефодий был бывалым солдатом – участвовал в двух войнах, то его сразу направили в действующую армию на Южный фронт. Служить попал в 287 стрелковый полк знаменитой 25-й стрелковой «Чапаевской» дивизии, оборонявшей в это время подступы к Одессе на советско-румынской границе.

25-я стрелковая Чапаевская ордена Ленина Краснознамённая дивизия была сформирована в начале Гражданской войны и находилась тогда под командованием легендарного В.И. Чапаева. Она участвовала в освобождении Урала от белогвардейцев, в 1920 году принимала участие в наступлении на Варшаву.

В сентябре 1939 года дивизия участвовала в Польском походе, а летом 1940 года — в Бессарабском. До войны дивизия дислоцировалась в городе Болград Одесской области.

Войну части дивизии встретили на румынской границе, в районе города Кагул Молдавской ССР. Уже 22 июня 1941 года её солдаты и офицеры на берегах пограничной реки Прут встретились с врагом. В первый день войны части дивизии пришли на помощь отбивающимся от неприятеля пограничникам.

Участие в обороне Одессы

На этих рубежах госграницы дивизия находилась до середины июля 1941 года. Активных боевых действий на участке не велось, румынские войска действовали небольшими группами, пытаясь форсировать реку Прут. Затем наши части отступили к Одессе.

В обороне Одессы дивизия принимала участие с 19-го августа 1941 года. К этому времени в дивизию и прибыл красноармеец Гайдай Мефодий Афанасьевич.

В середине августа 1941 года дивизия была включена в состав Одесского оборонительного района, а затем – в состав Приморской армии. 25-я Чапаевская стрелковая дивизия была полностью укомплектована. Это было элитное соединение РККА. Чего стоили только одни названия полков: 54-й стрелковый полк – имени Степана Разина, или просто Разинский, 31-й стрелковый полк – Пугачевский имени Фурманова, 263-й стрелковый полк – Домашкинский имени Фрунзе, только 287 стрелковый полк почетного наименования не имел.

Оборона Одессы с суши не была подготовлена в мирное время. К возведению оборонительных рубежей приступили лишь с началом отхода советских войск из Бессарабии за Днестр. Тем не менее в начале августа 1941 года врагу не удалось с ходу прорваться к Одессе, но удалось обойти город и выйти к морю восточнее. На подступах к окруженной с суши Одессе начались бои за город. Для организации обороны в условиях окружения, одесский плацдарм был разделён на три сектора обороны. Основные силы «чапаевцев» оказались в Южном секторе обороны.

Шли тяжёлые ожесточённые бои. Сосредоточив на узком участке войска, численностью не менее пехотной дивизии, усиленной семьюдесятью танками, противник яростно атаковал части 25-й стрелковой дивизии и прорвал нашу оборону. Неся

большие потери, тем не менее, враг всё настойчивее стремился захватить Одессу.

Наступавшая на Одессу 4-я румынская армия числом превосходила защитников Одессы более чем в три раза. К началу осады города в ней насчитывалось более ста шестидесяти тысяч человек. Численное превосходство, а также почти полное отсутствие в городе долговременных оборонительных сооружений, вселило в румынское командование убежденность быстрого взятия Одессы. Командование 4-й румынской армии рассчитывало вступить в город ещё 10 августа, однако, все их расчёты были опрокинуты стойкостью наших бойцов.

Части Приморской армии, несмотря на остервенелые атаки румынских войск, силившихся прорвать фронт и дезорганизовать советское сопротивление, организованно отходили на подготовленные позиции, нанося тяжёлые потери врагу.

Ставка Верховного Главнокомандования и Командующий фронтом были очень озабочены отступлением наших войск и требовали не сдавать Одессу ни при каких обстоятельствах, оборонять город до последней возможности.

Несмотря на тяжёлую обстановку наши бойцы не теряли самообладания и духом не падали. В своей книге «Полководец» известный советский писатель Владимир Карпов описывает интересный факт, как бойцы 25-й стрелковой дивизии написали два письма, одно называлось «Людоеду Адольфу Гитлеру», другое – «Генералу без армии Антонеску».

Привожу содержание одного из них – Гитлеру: «Мы, правнуки и внуки славных и воинственных запорожцев земли Украинской, которая теперь входит в Великий Советский Союз, решили тебе, проклятый палач, это письмо

написать, как писали когда-то наши деды, которые громили врагов Украины.

Ты, подлый иуда и гад, напал на нашу Краину и хочешь забрать у нас фабрики, заводы, земли, леса и воды и привести сюда баронов, капиталистов – таких, как ты, бандитов и разбойников-фашистов.

Этому никогда не бывать! Мы сумеем за себя постоять... Не видать тебе нашей пшеницы и сала... Не раздобудешь ты ни одного воза провизии, хотя уже и потерял лучшие дивизии, не построишь на нашей земле ни одну виллу, мы выделим для каждого из вас по два метра на могилу. И как не доведётся свинье на небо смотреть, так тебе в нашем огороде не рыть, хотя у тебя морда, свиняча и свинская удача... На этом мы кончаем и одного тебе желаем, чтобы у тебя, пса, застряла во рту польская колбаса, чтобы ты, со своими муссолинами подавился греческими маслинами, а в остальном, чёртовы гады, не миновать вам всем наших пуль и снарядов...»

Письмо размножили и разослали по частям дивизии и распространили в городе. Письмо ходило по рукам, многие не только читали и подписывали, но и вносили свои острые дополнения.

25 августа противник, бросив в бой больше десяти дивизий, перешёл в наступление на всех трёх секторах нашей обороны. Это было ещё одно решительное наступление для прорыва к городу. С большим трудом наши дивизии удерживали позиции своих секторов, неся очень большие потери.

Под вечер 26 августа командир дивизии генерал-майор Петров Иван Ефимович из докладов командиров полков и лично со своего НП установил, что противник готовит наступление на его сектор. Сил для отражения атаки у дивизии было мало, резервы отсутствовали, да ещё накануне

один из полков дивизии – «Разинский» по приказу командования был отправлен на усиление Восточного сектора.

Генерал Петров, проанализировав ситуацию, решил нанести упреждающий удар. Как бывший кавалерист он уже применял такую тактику кавалерийских полков. Учитывая кавалерийский характер бойцов, их умение действовать быстро, налётом, совершать рейды в тыл противника, он решил воспользоваться этими качествами.

В ночь на 27 августа, в тот момент, когда фашисты уже готовились выйти на исходные позиции для атаки, конники пошли в контратаку. Они, как и предполагал комдив, действовали быстро и решительно, нанесли большие потери одному из полков дивизии противника, захватили много орудий и других трофеев. Но самое главное – сорвали наступление врага, которое должно было начаться утром.

Конечно это не могло предотвратить наступление преобладающих сил врага. И оно началось на следующий день. Главный удар врага пришёлся на позиции 287-го стрелкового полка. Комдив видел, как полк отражает одну атаку врага за другой и когда стало окончательно ясно, что именно здесь сосредоточены главные силы противника, генерал Петров приехал на участок полка. Он поддерживал командиров и бойцов личным спокойствием, уважением, желанием помочь. Подбадривал одобрением действий, укреплял их веру в свои силы, вселял убеждение, что они совершают невозможное, что они замечательные герои.

Полк выстоял в этот день. Проверя ночью состояние подразделений, генерал удивился, как же они смогли это сделать – так мало бойцов осталось в полку. Он понял, что в случае возобновления атаки врага сдерживать его натиск будет просто некому. Поэтому он приказал вывести полк

на отдых, хотя бы ненадолго – на день или два и доукомплектовать его кем только можно.

Оставшихся бойцов полка быстро отправили в тыл, заменив другим подразделением. Но отдохнуть 287-му полку удалось всего сутки, хотя он, получив пополнение, сумел восстановить свою боеспособность. Через сутки он снова был на передовой.

Ситуация была очень тяжёлой, и она с каждым днём становилась ещё тяжелее. Получив подкрепление, фашисты с новой силой бомбили и обстреливали город. Одесса была истерзана бомбами и снарядами, город горел. Ночью от пожаров было светло как днём, никакая светомаскировка уже была не нужна.

Враг не только наращивал силы, но и применял новые формы боя. Стараясь избежать прицельного обстрела со стороны нашей артиллерии, противник стал применять ночные атаки, и добился некоторых успехов.

В конце августа-начале сентября перед фронтом 25 стрелковой дивизии враг сосредоточил до восьми полков пехоты и большое количество артиллерии. Удар фашистов, нанесенный шестью пехотными полками на трех километровом фронте, был сокрушительным. Подразделения дивизии начали отходить. Положение создалось угрожающее. Враг приблизился к городу ещё на несколько километров.

Чапаевская дивизия пыталась с помощью соседей контратаковать вклинившегося врага. При численном превосходстве противника, дерзкая ночная контратака «чапаевцев» застала врага врасплох – было захвачено много оружия и боеприпасов, взято шестьсот фашистов пленными. Подразделения дивизии вернулись на позиции, которые вынуждены были оставить перед этим.

Но вражеские атаки не прекращались. Это были массированные ночные атаки. Главный удар враг наносил в стык между 31-м и 287-м стрелковыми полками дивизии. Про-

тивник глубоко вклинился в нашу оборону и захватил посёлок Ленинталь. Попытки восстановить положение и сомкнуть фланги полков на прежних позициях не удались. Вклинившийся в нашу оборону противнику удалось закрепиться, используя наши и отрытые новые окопы полного профиля.

На направлении главного удара противник сосредоточил 7-ю и 14-ю пехотные дивизии. На прорыв нашей обороны на стыке 31-го и 287-го стрелковых полков он бросил не менее двух полков пехоты, причём силы противника постоянно наращивались. При наступлении враг использовал большое количество миномётов и вёл ураганный автоматнo-пулемётный огонь. К вечеру румынские части уже продвинулись вглубь занимаемой советскими частями территории до трёх километров.

«Чапаевцы» оказывали упорное сопротивление, порой переходя в штыковые контратаки. Подразделения дивизии понесли огромные потери в людях и технике. В ротах осталось по двадцать пять-тридцать бойцов, поэтому контратаки успеха не имели. Из-за сильного напора со стороны противника части 25-й стрелковой дивизии не смогли удержаться на занятом рубеже и были вынуждены отступить.

31 августа 287-й стрелковый полк отступил в район посёлка Дальник. Часть его разрозненных подразделений отстала и оказалась оторванной от основных сил полка. Связи с ними не было. В ночь на 3 сентября румынские войска вновь перешли в наступление. Отставшие подразделения полка оказались в окружении врага. Вызволить их уже было некому, да и нечем, а для сопротивления у окружённых не осталось боеприпасов. В одном из этих подразделений находился и красноармеец Гайдай Мефодий Афанасьевич. 4 сентября 1941 года в результате окружения он в составе

своего подразделения был захвачен в плен румынскими войсками.

Во вражеском плену

Война без плена не бывает, что бы там ни говорили. Понятия «плен» в Красной Армии не существовало – бойцам постоянно прививали мысль, что пленных не бывает, а есть только дезертиры – предатели Родины. Слово это в солдатской среде вслух никогда и никем не произносилось.

Солдаты и офицеры не думали о пленении врагом, потому что знали из газет о зверствах фашистов на временно оккупированной территории, знали, как обращаются они с военнопленными. Не думал об этом красноармеец Гайдай.

В минуты затишья он размышлял о разных вариантах своей судьбы: «...могу остаться живым, меня могут тяжело или легко ранить, могут и убить. Но попасть в плен? Нет! Этого не может быть!» Это не укладывалось в сознании не только у него, но и его товарищей. Но судьба распорядилась иначе...

Справка из ЦАМО РФ:

Документ о военнопленных

Гайдай Мефодий Афанасьевич

Дата рождения: 14.06.1897

Место рождения: Украинская ССР, Одесская обл., Куртенки

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: 25 див.

Воинская часть: 25 стрелковая дивизия

Причина выбытия: попал в плен

Место пленения: Одесса

Лагерь: Бельцы

Дата пленения: 04.09.1941

Источник: ЦАМО, Фонд 58, Опись 977528, Дело 155

Впервые Мефодий Афанасьевич задумался о своём новом статусе лишь тогда, когда оказался вместе со своими товарищами за колючей проволокой под охраной надзирателей на вышках.

Ощущения при пленении трудно передать словами. Некоторые его товарищи считали, что всем им, конечно же, повезло – они остались живы. Однако, оказавшись в плену, наши бойцы ещё не представляли того ужаса, который ждал их впереди. Многие в дальнейшем пожалели о том, что остались живы.

Захваченных в плен красноармейцев построили и погнали на сборный пункт. Он находился недалеко от района боев. Сборный пункт представлял собой пустырь, огороженный колючей проволокой, охраняли его румынские солдаты. Здесь проводился первоначальный учёт и сортировка пленных. Никаких, даже самых элементарных условий для размещения людей не было. Пленные не сразу привыкли к своему полному бесправию. Им теперь никто не мог ни помочь, ни защитить.

Военнопленный Гайдай, и не только он один, быстро поняли, что их ждёт впереди. От осознания этого у одних наступили полная апатия и депрессия, у других – неприкрытое отчаяние, а третьи метались в бессильной злобе на всех и вся.

Все, что случилось с ними, для большинства солдат и командиров было полным крушением всех жизненных планов. Каждый из них опасался, как бы дома, на Родине, не узнали о том, что он находится в немецком плену.

К сожалению, для таких опасений у бойцов были реальные основания. В одном из Приказов Верховного главнокомандования были такие слова: «...Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочитают сдать в плен, — уничтожать их всеми средствами,

как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи...»

Источник: ЦАМО, Фонд: 340, Описание: 0005372, Дело: 0070, Лист начала документа в деле: 21

Грустно было на душе у Мефодия Афанасьевича. Вспоминая недавнее прошлое, снова и снова ему не давала покоя мысль: «Почему так случилось? Почему ты попал в плен? Сам-то ты понимаешь свою вину? Если ты не виноват, то кто тогда? Так сложилась судьба? И моя, и тысяч таких же, как я? Где искать виноватого.... Да и поздно...».

Мозг постоянно «сверлила» мысль: «Бежать! Но как? Кругом охрана, собаки. Броситься на конвоира и погибнуть? Нелепо и глупо. Что этим докажешь! Но и впереди голодная, мученическая смерть, о которой никогда не узнают ни родственники, ни товарищи по оружию...»

На третий день к воротам лагеря подогнули крытые брезентом автомашины. Пленных погрузили и в сопровождении усиленной охраны повезли в полевой пересыльный лагерь на окраине Кишинева. Путь оказался долгим – около двухсот километров. Лагерь представлял собой участок земли, огороженный колючей проволокой, по периметру стояли сторожевые вышки с пулеметами. Охрану несли солдаты вермахта. В пересыльном лагере военнопленные содержались под открытым небом в условиях чудовищной скученности, смертность на этапах пересылки достигала пятидесяти процентов.

В лагере под Кишиневом пленных держали недолго — недели две. Здесь их разделили на рядовых и командный состав. Рядовых, в том числе и Мефодия Гайдай, отправили в румынский лагерь Kgf. Lager 7, расположенный в городе Бельцы.

На громадной территории лагеря располагались полуподвальные, большие бараки. Их было несколько десятков. Вся территория лагеря обнесена в несколько рядов колючей проволокой. По углам вышки, на которых стоят, расставив ноги, автоматчики, вдоль колючей проволоки снаружи охранники-полицейские.

Рядовой состав военнопленных содержали в деревянных бараках, а частично и просто на земле – под открытым небом.

Внутри лагерь охранялся русскими и украинскими полицейскими. Полицаяв легко было узнать по белой повязке на правом рукаве с надписью на немецком языке: «Polizei» и дубинке в руке. Дубинки были резиновые с металлическим наконечником.

Для советских военнопленных, как оказалось потом, самым страшным в лагере были не румыны, не немцы, не комендант, а свои. Хуже голода и болезней в лагере донимали полицаи из военнопленных. Как правило, полиция формировалась из людей физически сильных, аморальных, не знавших ни жалости, ни сострадания к своим товарищам.

Мефодия Афанасьевича и его товарищей по плену сначала никто не избивал и не допрашивал: «Кто твой командир, и какой номер части?» Ему не приходилось стоять в строю при отборе «комиссаров, коммунистов и евреев».

Происходило это из-за того, что советские солдаты и офицеры, попадавшие в плен на Южном фронте в июле-сентябре 1941 года в огромном количестве, были из уже разгромленных противником полков и дивизий. Никакого интереса к информации разведывательного характера немцы не проявляли и фамилиями командиров частей не интересовались: командиры были в плену вместе с солдатами, а номера разбитых частей, участвовавших в приграничных сражениях, немцы знали еще до войны. А главным бы-

ло то, что они тогда слепо верили фюреру в отношении реальности «блицкрига» и считали, что еще до зимы СССР будет побежден.

Военнопленные замечали, что немцы более благосклонно относились к военнопленным украинцам, нежели к русским, видимо считали, что в затянувшейся войне, так не похожей на молниеносную, виноваты именно русские своим бессмысленным сопротивлением. Некоторые военнопленные специально изменяли свои фамилии на украинский лад, чтобы хоть как-то облегчить свою участь.

По прибытии в лагерь у многих сразу же возникала мысль о побеге. Очень скоро она овладела умами практически всех военнопленных, несмотря на то, что репрессивные меры ужесточались и по отношению к бежавшим, и в отношении оставшихся в лагере. В назидание другим расстреливали каждого пятого, четвертого. Но пленные продолжали убегать, причем необязательно на восток, до которого становилось все дальше, а и на запад, и на юг.

Первое время, около месяца, пленных держали в «карантине» в огромном высоком бараке без окон и дверей. Наступил ноябрь, а с ним пришли и холода. Барак насквозь продувался – ворот не было. Внутри барака сначала образовались ледяные сосульки, а затем и настоящие айсберги.

Холод стал вторым врагом после голода. Согреться можно было только прыганьем, но на это не хватало сил – узники постепенно превращались в дистрофиков. Рацион ухудшался и уменьшался с каждым днем. У многих появились желудочно-кишечные заболевания. Другим грозил конец от воспаления легких. Развились фурункулез, сыпь, различные флегмоны, кровавый понос, чахотка. С наступлением морозов начались обморожения конечностей. Как ни странно, но косившую всех смерть большинство встретило спокойно, как должное: не надо было попадать сюда!

В середине ноября, когда из-за наступивших морозов жить стало совсем невозможно, пленных перевели в основной лагерь, посчитав, что карантин свое дело сделал...

Бараки в основном лагере были деревянными, одноэтажными, небольшими. В них размещалось не более двухсот человек. С каждым днем живых становилось все меньше и меньше. На дощатом полу были насыпаны стружки и опилки, на которых пленные спали. На день полагалось эти стружки сгребать в угол, чтобы не ходить ногами «по кровати».

Температура воздуха в бараках уличная. Люди погибали от холода. В лагере начался сыпной тиф. Уже метались люди в горячке, а пленные не понимали, что это за болезнь – раньше не встречались с ней.

Спали они на полу, на стружках, вповалку рядами, тесно прижавшись, друг к другу для тепла. Каждую ночь смерть забирала чьи-нибудь жизни. Утром тела умерших выносили и складывали в водосточной канаве, идущей вдоль барака. Там трупы копились в течение недели, высота таких «могил» достигала окон барака. Трупы обычно раздвигали – одежда нужна живым...

Раз в неделю, накопившиеся вдоль бараков тела, пленные относили метров за сто в сторону и укладывали рядами друг на друга в специально вырытые траншеи. Каждый ряд посыпался хлорной известью, а затем клали следующий ряд, и так продолжалось всю зиму....

Подавленные происходящим, узники вначале пассивно существовали: болтались взад-вперед без дела, валялись на полу, прикрывшись от холода всем, чем только можно. Без конца делились воспоминаниями об утраченной жизни, грустили о приближающемся её бесславном завершении.

Сильно страдали те, кто не находил в себе силы воли отказаться от пагубной привычки к курению. Они вынуждены были менять пайку хлеба на табак.

Условия жизни в лагере ухудшались с каждым днем. Настроение фашистов резко упало, когда под Москвой не состоялся «блицкриг». Эти события прямо или косвенно повлияли на условия существования военнопленных в лагере и на ухудшение рациона их питания.

Смертность среди узников всё возрастала, угроза подхватить неизлечимые болезни висела над каждым из тех, кто еще оставался в живых. Все были доведены до отчаяния, но многие продолжали бороться сами с собой – с желанием «плюнуть» на всё и помереть, раз всё равно этого не избежать.

Желая ускорить свою победу, немцы имели планы использовать для этого и советских военнопленных. Чтобы завербовать красноармейцев в лагерях, в ход шли любые способы – от запугивания голодом и непосильной работой до обработки сознания антисоветской пропагандой. Очень часто нацисты ставили своих узников перед выбором: расстрел или сотрудничество?

Психологическое давление и тяжёлое физическое существование нередко вынуждало солдат и офицеров переходить на сторону врага Красной Армии. Большинство пленных, согласившихся сотрудничать с фашистами, выполняли функции охранников в тех же концлагерях, сражались с партизанскими соединениями, участвовали в многочисленных карательных операциях против мирного населения.

Кроме того, в лагерях для военнопленных отбирались тысячи наших соотечественников, которых после обучения забрасывали на парашютах вглубь советской территории. Их основной задачей, наряду с передачей текущей инфор-

мации, было политическое разложение населения и диверсии. Другие группы предназначались для борьбы с партизанами, для чего их забрасывали в качестве агентов к партизанам. Таких пленных было меньшинство.

подавляющее большинство выживших советских военнопленных, несмотря на ужасные условия содержания в плену, сумело сохранить достоинство и не запятнать свою честь сотрудничеством с фашистами. Большая часть советских военнопленных, сознательно отказывалась от какого-либо сотрудничества с врагом, что в тех условиях фактически было равносильно самоубийству.

Главное, чему научились советские военнопленные, находясь у немцев, так это выживать. Каким-то чудом около трети узникам удалось преодолеть все тяготы и лишения фашистского плена.

Притом, что рациональные фашисты часто кормили только тех обитателей концлагерей, которых использовали на различных работах. Хлеб для пленных готовили из отрубей, целлюлозы и соломы, а похлебка и напиток представляли собой небольшие порции дурно пахнущей жидкости, часто вызывающей рвоту. Если учесть холод, эпидемии, непосильный труд, то стоит только поразиться редкостному умению выживать, выработавшемуся у советских военнопленных.

Долгих два с половиной года продолжался для Мефодия Афанасьевича лагерный кошмар. Пленных заставляли выполнять каторжную работу. Военнопленные из лагеря активно привлекались к принудительному труду в рабочих командах. Они работали в сельском хозяйстве, в строительстве и на железной дороге. За малейшую провинность заключенных подвергали пыткам, избиениям, издевательствам, часто приводившим к смертельному исходу. Заклю-

ченые умирали от непосильного труда, голода, болезней и других лишений.

Мефодий Афанасьевич выжил в плену чудом. Как он сумел сохранить жизнь в нечеловеческих условиях, чего это ему стоило, мы уже не узнаем.

В плену он очень тяжело переживал своё положение пленного. Его угнетали не столько нечеловеческие условия содержания, а больше сознание беспомощности и безысходности своего положения. Не давали покоя мысли о жене и детях. «Живы ли они? Как они живут в условиях войны? Что стало с ними, если власти узнали, что он в плену?», – эти и другие мысли беспокоили его и днём, и ночью. Именно эти мысли удерживали его от отчаяния, побега и согласия сотрудничать с фашистами. Несмотря на своё безнадёжное положение, он не терял надежду на возвращение на Родину – к своей семье.

Зимой 1944 года война приблизилась к границам Молдавии, уже были освобождены Николаев, Одесса. В конце марта начались упорные кровопролитные бои за Бельцы.

Немецкое командование планировало любой ценой удержать город, как важный узел железных и шоссейных дорог на севере Молдавии. Боясь окружения, в ночь на 26 марта, противник, спасаясь бегством, оставил город, лежащий в руинах. В боях за Бельцы участвовали части 2-го Украинского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза И. С. Конев.

Утром 26 марта 1944 года в Бельцы вошли наши войска и освободили советских военнопленных из концлагеря №7.

После освобождения из лагеря Мефодий Афанасьевич для проверки органами военной контрразведки был направлен в 41-й армейский запасной стрелковый полк 52 Армии. К этому времени полк уже дислоцировался в городе Бельцы. Такие проверки бывших военнопленных были обычным

делом, поскольку фашисты активно использовали военнопленных для вербовки и засылки их в советский тыл.

Ход боевых действий в самом начале войны привёл к тому, что многие наши солдаты и офицеры попадали в окружение и плен. К осени 1941 года для вышедших из окружения и бежавших из плена были созданы специальные пункты сбора для проведения проверки и распределения по частям. Значительная часть красноармейцев после такой проверки, занимавшей один-два месяца, отправлялась в действующую армию.

Для содержания групп лиц, которые рассматривались властью как политически неблагонадёжные, действовали Проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ). Изначально они создавались для так называемой фильтрации (проверки) военнослужащих Красной Армии, которые ранее находились во вражеском плену либо после окружения их частей проживали на оккупированной территории.

После начала советского наступления в ходе Сталинградской битвы 1942–1943 годов ситуация на фронте изменилась. Постановлением ГКО № 2779сс от 21 января 1943 года предписывалось: «Освобождаемых советскими войсками граждан СССР направлять: а) военнослужащих Красной Армии (рядовой и сержантский состав), находящихся во вражеском плену, в армейские сборно-пересыльные пункты действующих фронтов. После проверки установленным порядком лиц, не вызывающих подозрений, передавать в армейские и фронтовые запасные части».

Источник: Русский архив. Великая Отечественная. Т.15(4-3). Прелюдия Курской битвы, 6 декабря 1942-25 апреля 1943 г.: Док. И материалы. М. Терра, 1997. (356)

Этим постановлением Командующим фронтами предоставлялось право использовать необходимое количество бывших пленных и «окруженцев» после их проверки на

сборнопересыльных пунктах для пополнения боевых частей.

Как производилась проверка? Очень просто - методом допроса, перекрестного допроса, сверки протоколов допросов с боевыми документами, а также трофейными документами.

Все эти мероприятия были направлены на выяснение деталей попадания в плен, пребывания человека в плену или на оккупированной территории, а также возможных фактов его сотрудничества с врагом.

Процедура в основном сводилась к проверке правдивости рассказа самого бывшего узника через направление запросов в упомянутые места и учреждения. С апреля 1943 года этой работой занимались отделения «СМЕРШа» фронтов.

Режим в сборнопересыльных пунктах был довольно свободным. Трёхразовое питание, не обильное, но вполне достаточное (по крайней мере не такое как в плену). В конце дня час политинформации. Один-два раза в неделю наряды на кухню, дневальство в бараках, ежедневная уборка территории.

Мефодий Афанасьевич понимал, что пребывание в сборнопересыльном пункте должно завершиться каким-то результатом. Каким он может быть? Предугадать результат было невозможно – при фильтрации следователи СМЕРШа работали дотошно и грубо. Большое недоверие у них вызывали не только офицеры, но и рядовые, выжившие в концлагере.

Особых «грехов» за собой за время пребывания в плену красноармеец Гайдай не чувствовал – в плен он добровольно не сдавался, на сотрудничество с фашистами в лагере не пошёл. Тем не менее тревожные мысли всё равно постоянно роились в его голове. На результате проверки

могли сказаться показания кого-то из бывших военнопленных, у кого с ним отношения не сложились, или чья-либо клевета, чего тоже исключать было нельзя. Но всё-таки он надеялся, что проверка для него закончится благополучно.

В действующей армии

В мае 1944 года, после завершения проверки, которая длилась около двух месяцев, Мефодий Афанасьевич был направлен в Слободзейский РВК Молдавской ССР, где его повторно призвали в ряды Красной Армии и направили в армейский запасной стрелковый полк. Оттуда, в составе маршевой роты отправили в 108-ю гвардейскую стрелковую дивизию 46 Армии, находившуюся в окрестностях села Слободзея.

108-я гвардейская стрелковая дивизия была образована в июле 1943 года в районе станицы Крымской на базе частей 4-й и 10-й гвардейских стрелковых бригад. Вместе с вошедшими в состав дивизии частями 4-й и 10-й гвардейских стрелковых Краснознамённых бригад дивизии по преемственности были переданы Почётное звание «Гвардейская» и Орден Красного Знамени.

Соединение участвовало в боях с немецко-фашистскими захватчиками в прорыве укрепленного фашистского рубежа обороны «Голубая линия» на Кубани. Затем героически сражалась при освобождении Запорожской области, городов Николаев и Одесса. За отличие, проявленное в боях при освобождении города Николаев ей было присвоено Почётное наименование «Николаевская». За образцовое выполнение заданий командования в боях при освобождении Одессы и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена Орденом Суворова II степени.

Мефодий Афанасьевич пока не знал в каком соединении и с кем плечом к плечу ему доведётся воевать. А когда узнал, то очень обрадовался этому счастливому стечению обстоятельств. Дело в том, что бойцы бывшей 10-й гвардейской стрелковой бригады в январе-феврале 1943 года осво-

бождали города и станицы Кубани, в том числе и станицу Ловлинскую.

Позже он расспрашивал бойцов, пытался найти хотя бы кого-нибудь из тех, кто проходил через его станицу. Но найти никого не удалось... Дивизия затем штурмовала фашистскую Голубую линию, а уцелеть там было практически невозможно.

Мефодий Афанасьевич с энтузиазмом взялся за изучение закреплённого оружия, старался вспомнить свои знания и навыки, приобретённые в финскую и в начале Отечественной войны. В это время части дивизии располагались на левом берегу Днестра и усиленно готовились к проведению Яско-Кишиневской операции. Дивизии было предписано прорывать оборону противника в первом эшелоне южнее Слободзеи в районе села Чобручи.

Соединение с честью выполнило поставленные задачи. За время участия в операции подразделениями дивизии было истреблено более трёх тысяч и взято в плен более семи тысяч солдат и офицеров, уничтожено большое количество оружия и боевой техники противника.

Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция явилась одной из самых удачных советских операций во время Великой Отечественной войны, вошла в число так называемых «десяти сталинских ударов». Она закончилась победой войск Красной Армии, освобождением Молдавской ССР и полным разгромом южного крыла германского фронта.

В этих боях принимал самое непосредственное участие и красноармеец Гайдай Мефодий Афанасьевич. Теперь он уже не просто освобождённый из плена, а полноправный боец Красной Армии. А с этим званием к нему пришли и уверенность в собственных силах, и убеждённость в победе Красной армии.

Участие в боевых действиях в Румынии

Разгромив немецкую группировку в Молдавии, советские войска стремительно вышли к границам Румынии.

В двадцатых числах августа 1944 года, после форсирования Днестра в районе селения Чобручи, Мефодий Афанасьевич встретил свою землячку – жительницу станицы Ловлинской Грибанову Марию Ивановну. Она служила фельдшером в 815 стрелковом полку 394 стрелковой дивизии в звании «младший лейтенант». Встретились совершенно случайно, такое тоже случается на войне. Мария Ивановна поведала о том, что станица Ловлинская была полгода под фашистской оккупацией. К сожалению, о судьбе родных Мефодия Афанасьевича она ничего не знала.

После успешного завершения Яско-Кишиневской операции Ставка поставила задачу о завершении разгрома гитлеровцев в Румынии.

27 августа, преследуя отступающие немецкие войска, части 108 гвардейской стрелковой дивизии форсировали реку Прут южнее города Кагул и перешли границу с Румынией. Действуя в составе 3-го Украинского фронта, 46-я армия развернула энергичное наступление в центральной части Румынии.

Войскам 46 армии 3-го Украинского фронта предстояло участвовать в очистке Бухареста от остатков немецких войск. В дальнейшем армии необходимо было выйти на Дунай к Румынско-Болгарской границе. К концу августа части 46-й армии вплотную подошли к Бухаресту и разгромили остававшиеся там немецкие части. Отдельные части армии прошли через румынскую столицу 29-30 августа. На следующий день в Бухарест вошли и другие части наших войск, а также части румынской армии.

Выполнив поставленную задачу войска 46-й и 57-й армии 3-го Украинского фронта с 31 августа по 6 сентября со-

вершили марш в юго-западном направлении и, не встречая сопротивления, вышли к болгарской границе.

108 гвардейская стрелковая дивизия в составе 46-й армии продвигалась вслед за передовыми мотомехчастями по маршруту: Фолтешть – Брэило – Слобозия – Кэлэраши.

За семь дней марша дивизия прошла более двухсот километров и в районе населенного пункта Улму вышла к реке Дунай. По пути продвижения части дивизии разоружили и пленили несколько разрозненных групп немецких частей, захватив при этом большое количество трофеев: автомашины, склады с боеприпасами, вещевым имуществом, продовольствием.

За сентябрь месяц наши войска в Румынии продвинулись на западе и северо-западе от трёхсот до пятисот километров, сорвали замыслы германского командования стабилизировать фронт на линии Южных Карпат, очистили от неприятеля часть Северной Трансильвании и вышли к границам Югославии и Венгрии.

В октябре 1944 года Румыния была полностью очищена от немецко-фашистских войск.

Около семи месяцев, с марта по октябрь 1944 года, Красная Армия вела бои за освобождение Румынии. Решающее значение в достижении этой цели имела Яско-Кишиневская операция, в ходе которой были уничтожены шестнадцать немецких дивизий.

Есть в этом и заслуга командиров и бойцов 108-й гвардейской стрелковой дивизии, в том числе и красноармейца Гайдай Мефодия Афанасьевича.

Освобождение Румынии было достигнуто ценой больших жертв. С марта по октябрь 1944 года пролили свою кровь на румынской земле свыше двухсот восьмидесяти шести тысяч советских солдат, из них шестьдесят девять тысяч погибли и пропали без вести.

Боевой рейд по Болгарии и Югославии

Форсировав реку Дунай 7 сентября, части 108-й гвардейской стрелковой дивизии на следующий день, вместе с другими частями армии, в районе деревни Эсекьой перешли Румыно-Болгарскую границу.

Целью вступления наших войск на территорию Болгарии было освобождение братского болгарского народа от немецко-фашистских захватчиков и их болгарских приспешников.

На протяжении трёх недель части дивизии продвигались по территории Болгарии и Румынии в сторону Румынско-Югославской границы, пройдя более семисот километров. В сложных условиях непогоды и плохих дорог, части дивизии дважды форсировали Дунай, преодолели перевалы в Трансильванских Альпах, но непрерывное движение на запад продолжали.

1 октября дивизия вышла к пограничному югославскому городу Яша-Томич, где сосредоточилась для ведения боевых действий против немецких и венгерских войск.

С 1 по 9 октября 1944 года части дивизии вели ожесточённые бои с немецкими и венгерскими войсками на подступах к крупнейшему хозяйственно-политическому и административному центру Венгрии - городу Сегед.

Но бои шли пока на территории Югославии. В ходе этих боёв 6 октября части дивизии овладели крупным югославским городом Велика Кикинда. Затем, в ходе ожесточённых боёв в направлении города Сегед, дивизия сражалась с крупными силами противника, овладела городами, прилегающими к Югославско-Венгерской границе: Мокрин, Терек Канижеца, Волкань. Захватив переправу, части дивизии с боем форсировали реку Тисса и обеспечили переправу частей 320 стрелковой дивизии.

В боях за город Будапешт

Продолжая наступление, ударами с фронта и фланга части дивизии овладели городом Хоргош. Мощными ударами с южной и юго-западной окраин Сегеда наши части вошли в город и завязали уличные бои. В течение двух часов основная часть города от противника была очищена.

22 октября 1944 года подразделения дивизии, преодолев за сутки с боями более двадцати километров, овладели городом Алпар и участком железной дороги с небольшой станцией Тиса-Уй Фала. Но ночью фашисты, выдвинув из резерва пехотную дивизию, провели контратаку по нашим войскам. Атака врага была отбита, дивизия продолжила движение на северо-запад.

В первых числах ноября, развивая наступление в направлении на Будапешт, дивизия за два дня овладела городами Надькёрёш и Цеглед, что в пятидесяти километрах юго-восточнее венгерской столицы города Будапешт.

26 ноября дивизия получила задачу на форсирование Дуная южнее Будапешта. Замысел командующего 46-й армией предусматривал после форсирования Дуная направить основные силы 37-го корпуса в обход Будапешта с юго-запада для создания внутреннего фронта окружения будапештской группировки врага. 108-я гвардейская стрелковая дивизия действовала в его первом эшелоне.

Большая и трудная работа командиров и штабов по организации ночного броска через широкую реку была завершена днём 4 декабря. В первом эшелоне действовали 305-й и 311-й полки 108 гвардейской стрелковой дивизии.

По сравнению с боями по прорыву «Голубой линии», оборонительных рубежей на реке Молочной и Днепре потери дивизии при форсировании Дуная были намного меньше. Река покорила смелым. Семнадцать Героев Советского Союза прибавилось в дивизии.

26 декабря 1944 года с выходом войск 46-й армии к западной окраине венгерской столицы сомкнулось внутреннее кольцо, наглухо замкнувшее будапештскую группировку противника. Дивизия, действуя в составе 37-го стрелкового корпуса, в этот день рано утром с ходу ворвалась с запада в городские кварталы Буда. Начался период жарких уличных боев.

Фашистское командование предприняло новую попытку выручить свои окружённые в городе войска. 18 января 1945 года сильная танковая группировка, имевшая свыше пятисот пятидесяти танков и штурмовых орудий, нанесла внезапный удар из района Секешфехервара. Через два дня танки противника вышли к Дунаю и повернули к Будае. Тылы 108-й дивизии оказались в зоне боевых действий. Часть из них спешно подтянули ближе к полкам. Снялись и ушли из дивизии все приданные артиллерийские и зенитные полки. Затихла стрельба. Штурмовые группы закрепляли достигнутые рубежи.

Бои на участке дивизии вскоре продолжились. Штурмовые группы настойчиво продвигались вперед, оставляя за собой небольшие подразделения прикрытия.

Противник сумел создать против этих подразделений сильную группировку и рано утром 30 января нанести удар. Однако, благодаря ожесточённому сопротивлению гвардейцев и вовремя подоспевшему подкреплению, противник не проскочил через этот последний рубеж обороны и вынужден был снова откатиться назад.

11 февраля части дивизии вышли к Дунаю и развернули наступление вдоль реки. В ночь на 12 февраля противник вновь предпринял попытку вырваться из окружения.

Ранение и лечение в госпитале

К сожалению, в этом бою Мефодий Афанасьевич получил пулевое ранение в грудь и был отправлен в медсанбат, а оттуда в полевой госпиталь.

Из госпиталя Мефодий Афанасьевич написал домой письмо, в котором сообщил, что живой, воюет, сейчас находится в госпитале после ранения, но скоро его выпишут и опять пошлют на фронт. Писал, что очень скучает по жене, детям. Просил написать, как они живут, как дети – живы ли, здоровы?

В конце февраля в госпитале он встретил своего земляка – Агибайлова Харлампия Егоровича. До войны они вместе работали в колхозе «Общий труд».

Харлампий Егорович воевал в составе 40-й гвардейской стрелковой дивизии, которая в это время находилась в районе города Хоршадь. В одном из боёв Харлампий Егорович был тяжело ранен в ногу. После медсанбата он попал в 5425-й эвакуационный госпиталь. Ранение было тяжёлым, его прооперировали. Хирург сказал, что после такого ранения воевать он уже не сможет и его скоро отправят в тыл на долечивание. Харлампий такому известию очень обрадовался и поделился новостью с земляком. На что тот сказал: «А я своих, наверное, уже не увижу...»

В середине марта, при отъезде Харлампия Егоровича в тыл, Мефодий Афанасьевич передал с ним для родных свою шинель, кусок мыла и немного сахара, при этом сказал: «Передай это моим, может им там и укрыться нечем. А сахар – это гостинец от меня детишкам». На том и расстались, крепко обнявшись.

Буквально за несколько дней до выписки и отправки на фронт Мефодий Афанасьевич получил письмо из дома. Письмо было очень трогательным – ведь родные ничего о

нём не знали. Ещё осенью 1941 года им пришло извещение о том, что он пропал без вести.

Отношение к семьям пропавших без вести было крайне негативным – их считали членами семьи изменника Родины и никакой помощи от государства им не полагалось.

Более того, жена сообщила, что осенью 1941 года, ещё до немецкой оккупации, она не смогла выйти на работу из-за тяжело заболевшей младшей дочери – Марии. За вынужденный прогул председатель колхоза выселил семью из колхозного дома. Но нашлись добрые люди и подсказали, что как раз в это время репрессировали немецкую семью, жившую в землянке на окраине станицы.

Лукерья с детьми быстро перебралась в освободившуюся землянку. Землянка была очень тесной, в ней была одна комнатка и кладовка. С помощью беглого солдата в землянке перестроили печку, под печью вырыли яму, в этой яме спали старшие дети – Эраст, Дмитрий и Степан. Младшие – Ганна и Абрам спали на печи, а жена с маленькой Марией – на лавке.

В оккупации дети в школу не ходили – на улицу выходили по очереди, так как в холодное время одеть было нечего. Питались очень скудно – варили пшеничное зерно и заправляли её конопляным маслом. Ещё откапывали в поле неубранную мёрзлую свёклу. Спасала корова – основная кормилица, за счёт этого и выжили.

Читая эти строки, в душе у солдата творилось что-то невообразимое – было смятение, обида и злость, а сердце обливалось кровью.... Он не понимал, как такое могло быть. Зачем нужна такая жестокость к беззащитной женщине и её детям. Умом он понимал, что всем тяжело, но сердце разрывалось от обиды: «Зачем же так? В чём виновата жена и его дети? Что же это за власть такая, которая воюет с беззащитными женщинами и детьми?»

Обо всём этом он думал молча, скрипя зубами, уткнувшись в госпитальную подушку. Мефодий мысленно винил себя за то, что оказался в плену, а не погиб там, в одесской степи. Возможно, тогда бы семья не так страдала из-за его пленения – хоть какую-то помощь получала бы от государства.

Написать ответ он не успел, да и не знал, куда его отправят воевать. Уже через несколько дней, во второй половине марта 1945 года его выписали и, выдав документы, направили в 235 армейский запасной стрелковый полк, располагавшийся в окрестностях Будапешта.

Справка из ЦАМО РФ:

Гайдай Мефодий Афан.

Дата рождения: __ . __.1900

Воинское звание: рядовой

Последнее место службы: 108 сд

Военно-пересыльный пункт: 235 азсп

Воинская часть: 108 стрелковая дивизия

Выбытие из воинской части: 22.03.1945

Куда выбыл: 223 сд

Кто направил: 235 армейский запасной стрелковый полк

Номер команды: 366

Источник: ЦАМО, Фонд 8528, Опись 251256, Дело 4

Кстати, передачу родным Агибайлов Харлампий Егорович доставил. После госпиталя его направили в Минераловодский военно-пересыльный пункт, откуда он был комиссован по состоянию здоровья. Добравшись до дому в середине апреля 1945 года, он передал гостинцы с фронта, рассказал о том, как здоровье Мефодия, что, наверное, его уже из госпиталя выписали и он воюет дальше.

Не знал он, что Мефодий Афанасьевич уже через неделю после выписки из госпиталя погиб...

Снова в боевом строю

Армейские запасные полки выполняли роль распределителей солдат и сержантов, прибывающих на пополнение действующей армии из госпиталей, сборнопересыльных пунктов и штрафных рот.

22 марта 1945 года, в составе роты автоматчиков в количестве сорока человек, красноармейца Гайдай Мефодия Афанасьевича направили в 223 стрелковую дивизию 46 армии.

Эта стрелковая дивизия была сформирована на Закавказском фронте в октябре 1941 года на базе 168-го запасного стрелкового полка. В её состав вошли части из сокращаемого контингента тыловых учреждений фронта. Первоначально дислоцировалась она в Сумгаите. В марте 1942 года дивизию преобразовали в азербайджанскую национальную дивизию.

В действующей армии дивизия входила в состав 44-й армии. С мая 1942 года прикрывала бакинское направление в районе Махачкалы. В конце ноября 1942 года 223-я дивизия обороняла рубежи в районе Гудермеса. В рамках Битвы за Кавказ дивизия участвовала в Моздок-Ставропольской и Тихорецко-Ейской наступательных операциях, затем в Краснодарской наступательной операции. С марта 1943 года дивизия находилась в состав 46-й армии и дислоцировалась в район Миллерово.

В августе-сентябре 1943 года соединение перебросили на Донбасс, где оно участвовало в Донбасской наступательной операции, а затем в Битве за Днепр. В операции по освобождению Правобережной Украины, в составе 57-й армии, удерживала плацдарм на правом берегу реки Ингулец. Участвовала в Одесской наступательной операции.

По завершении освобождения Правобережной Украины дивизия принимала участие в освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии и Югославии.

В октябре 1944 года части 223-й стрелковой дивизии вместе с другими соединениями 57-й армии, 46-й армии, Дунайской военной флотилии и силами Народно-освободительной армии Югославии освободили югославскую столицу город Белград. За отличие в боях при освобождении города дивизии было присвоено Почётное наименование «Белградская».

По окончании Белградской операции дивизия участвовала в освобождении Венгрии. В рамках Будапештской наступательной операции соединение было задействовано в окружения Будапешта. После взятия венгерской столицы дивизия участвовала в Дьёрской операции на западе Венгрии. В западной части Венгрии в районе города Комаром шли очень ожесточённые бои. 223 стрелковая дивизия в составе 46 Армии совместно с моряками Дунайской военной флотилией вела бои по ликвидации Эстергомско-Товарошской группировки противника, численность которой составляла более семнадцати тысяч человек.

Бои за выход к границе с Чехословакией

Воевать Мефодию Афанасьевичу после госпиталя довелось недолго, всего несколько дней – с 23 по 28 марта 1945 года.

К моменту прибытия красноармейца Гайдай к месту назначения 24 марта 1945 года, части 223 стрелковой дивизии проводили перегруппировку. 1037 стрелковый полк, куда был направлен красноармеец Гайдай, занимал рубеж между господскими дворами Бела и Болдогассони в пяти километрах юго-восточнее города Комаром.

Господским двором в Венгрии называли укрепленный замок помещика, который находился в центре деревни или селения. Помещик огораживал свой двор рвом и высоким забором. В этих дворах (замках) фашисты устраивали мощные опорные пункты своей обороны.

25 марта в зоне 1037 стрелкового полка создавалась напряжённая обстановка. Противник постоянно вёл сильный оружейный и миномётный огонь по позициям полка. Одновременно он подтягивал подкрепление. Наши наблюдатели отмечали большое количество гужевых повозок, движущихся по набережному шоссе в сторону Комаром.

В течение дня полк пытался несколько раз переходить в наступление, но успеха не имел и остался на занятом рубеже. В этот день погибло пятеро бойцов и двенадцать получили ранения.

На следующий день ситуация повторилась. Попытки перейти в наступление оказались безуспешными. Между тем потери личного состава полка увеличились – погибло семь и ранено тринадцать человек.

Командование дивизии искало варианты для более успешных действий войск. В ночь на 27 марта дивизия, передав свой участок частям соседней 19 стрелковой дивизии, совершила марш и сосредоточилась на северной окраине

села Моча. 1037 стрелковый полк занял позиции у селения Деглед.

В 09.00 части дивизии перешли в наступление. Встретив упорное сопротивление противника, тем не менее смогли к концу дня, ведя огневой бой, продвинуться вперед на сто метров и залечь на занятых рубежах. 1037 стрелковый полк занял рубеж в ста метрах севернее селения Деглед.

Фашисты ожесточенно сопротивлялись, сражались, не щадя ни снарядов, ни своих солдат. Но не жалели они снарядов и пуль и для наших бойцов...

Прикрываясь аррьергардами, огнём артиллерии и самоходных орудий, противник отступил в северном направлении, при этом на путях отхода усиленно минировал дороги и дома.

Командир дивизии на 28 марта подчинённым частям поставил новую боевую задачу, ниже привожу выписку из Журнала боевых действий 223 стрелковой дивизии за 28 марта 1945 года:

«Дивизия имеет задачу на 28.03.45 г. сдать боевые участки 1037, 1039 сп и 2/1041 сп частям 19 стрелковой дивизии. По сдаче боевых участков совершить марш и занять исходное положение для наступления (1037 и 1041 сп) на рубеже: отм. 130, что западнее Виг, северная окраина Надьхеркай, одним сп (1039) сосредоточиться в 1 км юго-восточнее Надьхеркай».

Источник: ЦАМО, Фонд: 961, Опись: 1, Дело: 202, Лист начала документа в деле: 68

Последний бой красноармейца Гайдай

Наступательный бой за деревню Деглед в районе города Комаром 28 марта 1945 года стал последним для красноармейца Гайдай Мефодия Афанасьевича.

А начинался он так. Проведя перегруппировку, части дивизии к 06.00 заняли исходные положения для наступления в соответствии с поставленной командиром дивизии боевой задачей.

При поддержке артиллерии в 09.00 части дивизии перешли в наступление и прорвали глубоко эшелонированную оборону противника.

В этом сражении Мефодий Афанасьевич воевал первым номером пулемётного расчёта. Насколько был велик шанс у пулеметчика уцелеть на передовой? Обычно все расчёты погибали или выходили из строя по ранению в первые три дня наступления.

Особенно яростно фашисты сопротивлялись у небольшой деревни Деглед у южной окраины города Комаром. Шквал автоматного и пулемётного огня не давал наступавшим поднять голову, а подниматься в атаку надо было – до окопов фашистов было совсем недалеко – метров сто – сто двадцать и это пространство хорошо просматривалось и простреливалось. Вопрос нескольких минут, и немцы расстреляют наших бойцов, как в тире. Мефодий Афанасьевич понимал, что от него и его пулемёта зависит очень многое.

Изловчившись, он ползком быстро добрался до ближайшей воронки. Кажется, его манёвр остался незамеченным фашистами. Из своего укрытия он осмотрелся – впереди, метрах в семидесяти, увидел замаскированную в кустах позицию немецкого пулемётчика, который себя пока ничем не обнаружил, видимо, ждал, когда наши бойцы вновь пойдут в атаку. И они не заставили себя долго ждать – прозвучала команда ротного: «Вперёд! За мной! Ура-а-а!».

Как только наши бойцы поднялись в атаку, сразу же заработал фашистский пулемёт. Мефодий Афанасьевич уже держал его на мушке, поэтому первой же очередью заставил замолчать огневую точку врага. Эти выстрелы оказались очень своевременными и позволили нашим бойцам совершить решающий бросок до фашистской траншеи.

Мефодий Афанасьевич продолжал стрелять, прикрывая своих товарищей от огня вражеских автоматчиков. Но его стрельба не осталась незамеченной фашистами. Не успел он покинуть свою удобную позицию, как вокруг него начали рваться мины. Он понял, что его позицию засекли, и будут бить, пока не уничтожат. «Нужно срочно выбираться отсюда», – решил он.

Мины ложились плотно, всё ближе и ближе к воронке. Казалось, что следующая попадёт точно в цель. Решившись на бросок, Мефодий Афанасьевич выполз из воронки и, поднявшись, сделал первый шаг. В этот момент прямо перед ним прогремел взрыв. Столб огня и грязи ударил в лицо, всё его тело обожгла нестерпимая боль. Тело обмякло, он упал навзничь и провалился во мглу.

Через какое-то время к нему на мгновение вернулось сознание. Он понял, что ещё живой, но открыть глаза и пошевелиться уже не мог. Всё тело пронизывала адская боль, а грудь сдавило так, что вздохнуть не было никакой возможности. Каким-то шестым или седьмым чувством он понял, что умирает. Как в ускоренном кино в его мыслях промелькнула вся его жизнь. Всё это происходило в каком-то тумане. Постепенно туман этот становился всё плотнее и плотнее...

В последний момент жизни перед глазами Мефодия Афанасьевича встал образ его любимой жены – Луши, его детей: Эраста, Дмитрия, Степана, Ганны, Абрама и малень-

кой Маруси... Он успел лишь подумать: «Вот и всё... Прощайте мои дорогие...».

Силы окончательно оставили его, и он опять провалился во тьму. Теперь навсегда...

Развивая наступление, преодолевая минные поля и проволочные заграждения уже к 14.00 ворвались на южную и юго-западную части города Комаром и завязали уличные бои. Противник ожесточённо сопротивлялся. Бой шёл за каждый дом. Не выдержав стремительного натиска наших войск, вражеские части отстреливаясь, оставили город Комаром. К 18.00 весь город был очищен от противника.

Бой окончился. Специально назначенные команды собирали раненых и убитых. Раненых отправили в медсанбат, а погибших похоронили.

В Красной Армии существовал порядок, в соответствии с которым запрещалось оставлять погибших на поле боя. Их обязаны были выносить для последующего захоронения.

Ситуация позволяла, поэтому рядового Гайдай Мефодия Афанасьевича и ещё семерых погибших его боевых товарищей похоронили в братской могиле на окраине села Моча, отдав им последние воинские почести. Место для захоронения выбрали у перекрестка дорог рядом с придорожным памятным каменным крестом с распятием Христа, установленным в 1873 году.

Вместе с рядовым Гайдай Мефодием Афанасьевичем в братской могиле захоронили: сержанта Зыкова Ивана Павловича, рядовых: Березового Фотия Захаровича, Стырамышь Ивана Андреевича, Багрик Андрея Павловича, Абдуллаева Арземи Бейдуллаевича, Зварич Василия Ильича, Бессараб Луку Осиповича.

Гайдай Мефодия Афанасьевича положили третьим с юга – во втором ряду...

Справка из ЦАМО РФ:

Донесение о безвозвратных потерях

Гайдай Мефодий Афанасьевич

Дата рождения: __.__.1900

Место рождения: Краснодарский край

Наименование военкомата: Слободзейский РВК, Молдавская ССР, Слободзейский р-н

Дата и место призыва: Слободзейский РВК, Молдавская ССР, Слободзейский р-н

Воинское звание: рядовой

Последнее место службы: 223 сд

Воинская часть: 223 сд

Дата выбытия: 28.03.1945

Причина выбытия: убит

Первичное место захоронения: Венгрия, варм. Комаром-Эстергом, с. Моча, юго-западная окраина

Информация об архиве -

Источник: ЦАМО, Фонд 58, Опись 18003, Дело 747

Эпилог

После окончания Великой Отечественной войны все захоронения наших погибших воинов в селе Моча и его окрестностях перенесли в общие братские могилы. К сожалению, списков перезахороненных – кого и куда перезахоронили в архивах найти не удалось.

Вероятнее всего все захоронения бойцов в 1945 году перенесли в Братскую могилу, расположенную в центре села у реформаторской церкви.

В этой могиле захоронено двести семьдесят восемь погибших советских воинов. Почему-то в паспорте захоронения все похороненные в ней числятся неизвестными, хотя в Центральном Архиве Министерства обороны сохранились Донесения о безвозвратных потерях наших бойцов в этом районе. Сохранились и многие Схемы захоронений с фамилиями захороненных бойцов. Видимо при проведении перезахоронений посчитали, что установления общего памятника на Братской могиле будет достаточным...

Справка из ЦАМО РФ:

Информация о захоронении

Страна захоронения: Венгрия

Регион захоронения: Комаром

Номер захоронения: в ВМЦ 336-406

Место захоронения: с. Моча, в центре села возле реформаторской церкви на ул. Остер

Вид захоронения: братская могила

Состояние захоронения: удовлетворительное.

По состоянию на июнь 2023 года: Временно закрыто.

Количество могил: 1

Захоронено всего: 278

Захоронено известных: 0

Захоронено неизвестных: 278

Источник: ЦАМО РФ, ОБД Мемориал, ID 261995755

В настоящее время, к сожалению, Мемориал советским героям Великой Отечественной войны (так он официально называется на венгерских картах) временно закрыт.

Находится он не в лучшем состоянии, за ним никто не ухаживает. Местные венгерские власти особого рвения в сохранении и уходе за Братской могилой не проявляют, да и наивно было бы ожидать от них этого с учётом того, что Венгрия в годы Второй мировой войны воевала против СССР, а сегодня она входит в число враждебных России государств. В таких условиях у Российского Посольства в Венгрии, видимо, нет возможности изменить ситуацию.

Конечно, очень жаль, что память о героях, отстаивших свободу и независимость нашей Родины и спасших мир от фашизма подвергается забвению.

Но память об одном из них, о его героическом пути, точно останется в памяти его родных и близких навсегда.

Ни суровые испытания в боях при обороне Одессы, ни ужасные условия вражеского плена, ни унижения при проверке после освобождения из плена, ни ожесточённые бои в самом конце войны, ни ранение не сломили волю и характер Мефодия Афанасьевича. Он остался верен своей Родине, Военной Присяге и исполнил свой воинский долг до конца.

А ещё он сохранил верность своей семье: жене, детям. Не предал их, воевал за свою семью, за своих детей честно, до последней капли крови.

Его смерть не была напрасной. Его дети выжили, выросли, получили образование, обзавелись семьями, продолжили род, вырастив достойных его потомков.

И им есть кем гордиться и о ком хранить память. Эту память о Мефодии Афанасьевиче Гайдай они обязаны сохранить и передавать в роду из поколения в поколение.

Иначе нельзя...

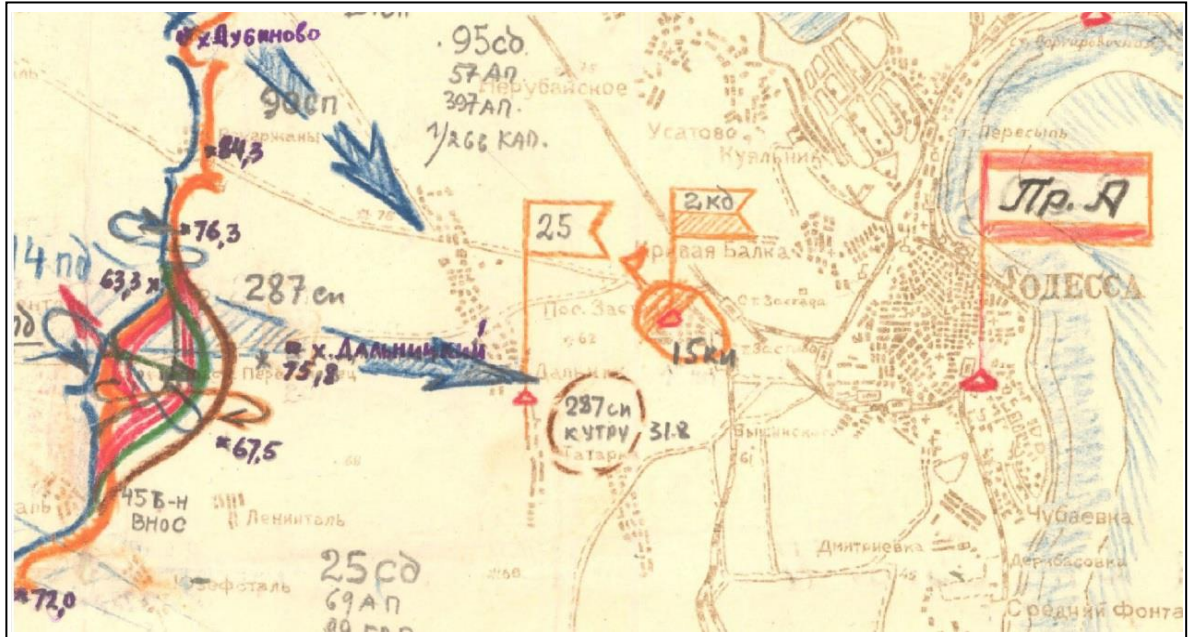

Июнь 1941 года. Гайдай Мефодий Афанасьевич с женой
Лукерьей Марковной перед отправкой его на фронт

1946 год. Семья Гайдай М.А. Слева-направо: Абрам, Эраст,
Дмитрий, Степан, Лукерья Марковна, Мария, Ганна

Фрагмент карты обороны Одессы на участке 25 сд Прим. Армии в конце августа-начале сентября 1941 года.

Источник: ЦАМО, Фонд: 288, Описание: 9900, Дело: 72

Осень 1941 года. Содержание советских военнопленных в румынском лагере на территории Молдавии

	Nr. art.	a) Numele de familie. b) Pronumele Lag 7. Rep. № 3567/941 Int. № 10813/941	a) Gradul b) Profesia	a) Corp de Trupă b) Comp. Esc. sau Bat.	a) Locul unde a fost capturat (comuna județul) b) Data c) Lagărul anterior	a) Locul (Comuna Județul) și data nașterii b) Numele parinților c) Numele locului (Comuna, str. Jud.)
1835	825	Flăicai	Sold.	Divizia 25	Odesa	1897 Junie 14 Hurteachi - Odesa
1836	825	Nifordi răzător	Plugar	-	4 Sept. 1941	Taurane Soloniș Hurteachi Odesa
1836	825	Covachi Gheorghe Dumădovici răzător	Sold. Cismer	R. 241 Inf.	Odesa 13 Sept. 1941	1906 April. 7 Izihulec epimur Kirovohrad Simutoc Vatvare Alexandrovca Kirovograd.
1837	825	Bortecio Gheorghe răzător	Sold. Plugar	-	Odesa 16 Sept. 1941	1904 Stavuta - Noua Deriianovca Nicolai Aua Stavuta Noua - Deriianovca Caucaz
1838	825	Frateriu Petru răzător	Sold. Plugar	-	Odesa 7 Sept. 1941	1904 Pteci Stavropol Stefan Uliana Pteci Stavropol Caucaz
1839	825	Denesiuc Chirilă răzător	Sold. tămplar	R. 287 Inf.	Odesa 17 Sept. 1941	1904 - V - Ia Kievski Rostov. Gheorghe Evdochie Kievski Rostov

Выписка из журнала учёта военнопленных румынского лагеря Kgf. Lager 7 в г. Бельцы Молдавия

Январь 1945 года. Советские бойцы штурмуют Будапешт.

Январь 1945 год. Будапешт. Раненые советские солдаты.

Именной список № 21.
Выпуск 1 п. - 48248

безвозвратных потерь в результате взрыва бомбы в районе состава 1037 с/д за период с 1 по 10 апреля 1945 г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Солдат	Служба	Партия	Год и место рождения	В каком РКК при- зан.	Командир и по ка- кой прич. звани.	Дата похоронен.	Место захоронения
561.	ВЕРЗОВОЙ Юлий Захарович.	радо-сол- даты.	стр-к	б/п.	1907 СТРЕЛЦОВСКИЙ РАЙОН, 1909г. Венгерская обл. Календарского р. с. Березно- льзая.	В каком РКК при- зан.	В наступ. сол на с. Шелея р. Комаром вен- гры. Убит 28.3.45 там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
562.	СТРАМНЦЬ Иван Андреевич.	"	"	"	1908г. Проповичская обл. Харьковский р. с. Лизюва	В каком РКК при- зан.	Убит 26.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
563.	БАГРИН Андрей Павлович.	"	"	"	1924г. Молд. ССР Ревница Мол. р. с. Болышой Молоч. ССР	В каком РКК при- зан.	Убит 26.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
564.	АБИЛИШЕВ Арсений Белудзевич.	заряналг	ком. отд.	Кавказ	1918г. Ав ССР р. КЗ с. На- буу.	В каком РКК при- зан.	Убит 27.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
565.	ВЕРНИ Василий Ильич.	радо-сол- даты.	стар-к	б/п	Дернопольская обл. Гол- ландский р. с. Гол- ланды. 1919г.	В каком РКК при- зан.	Убит 28.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
566.	ЗЫКОВ Иван Павлович.	"	"	"	1902г. г. Золотая.	В каком РКК при- зан.	Убит 28.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
570.	РАДЛИ Мелодий Афанасьевич.	радо-сол- даты.	пулеметч	"	1900г. Краснодерявичи край Красноярский р. с. Долоши.	В каком РКК при- зан.	Убит 28.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
571.	КОСЛАВ Лука Осипович.	"	"	"	1906г. Станиславская обл. Полонский р. с. Смушань.	В каком РКК при- зан.	Убит 28.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.
572.	ПОЛОВ Метродий Давидович.	заряналг	стар-к	"	1907г. Давидовичский р. с. Долоши.	В каком РКК при- зан.	Убит 18.3.45 г. там же.	Похоронен там же.	Место захоронения и место погребения неизвестны.

Донесение о безвозвратных потерях личного состава 1037 сп 223 сд за период с 1 по 10 апреля 1945 года

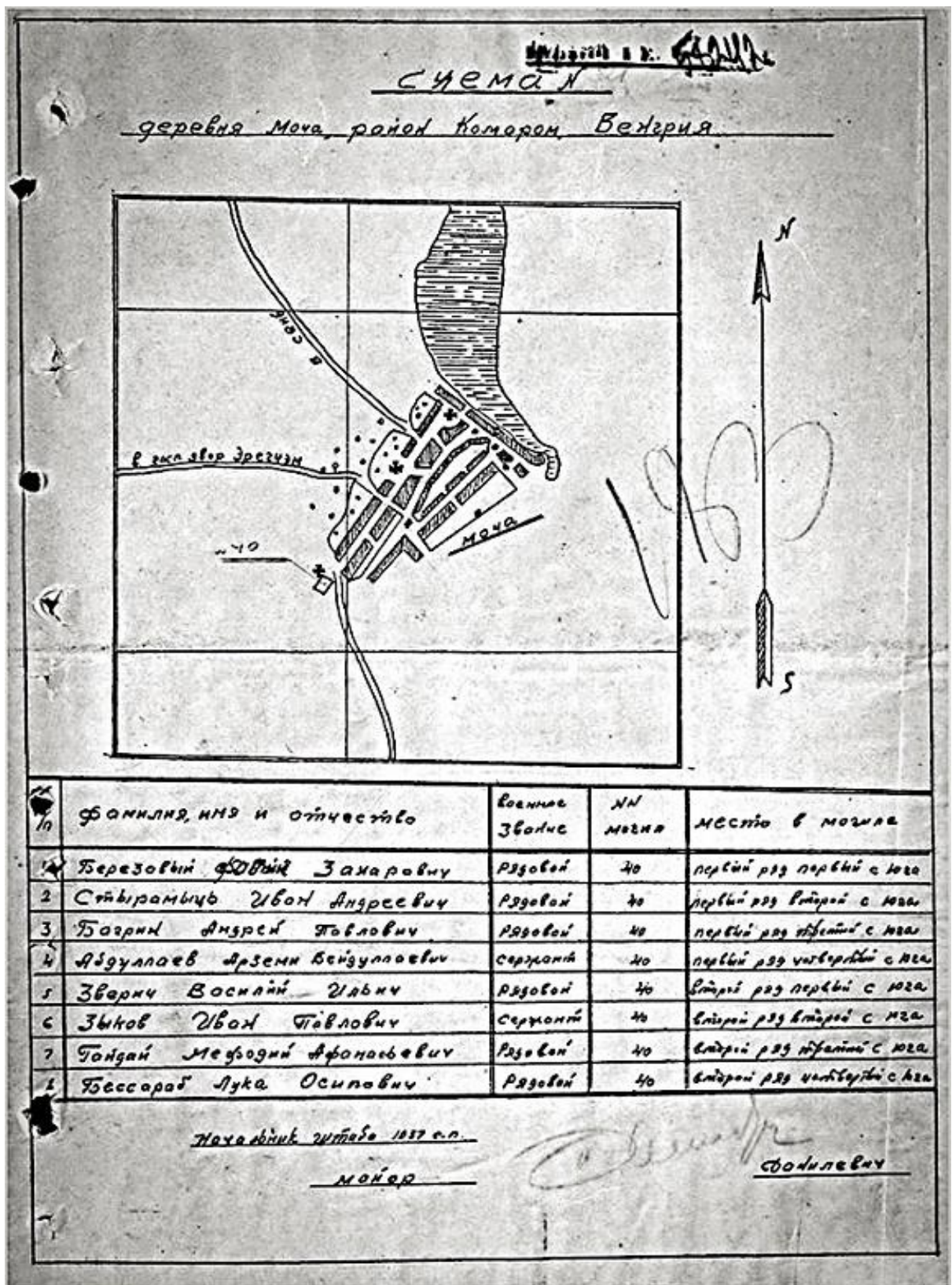

Схема первоначального захоронения рядового Гайдай М.А.

Село Моча, Венгрия. Место первичного захоронения
рядового Гайдай М.А.

Памятник на братской могиле в селе Моча. Место где покоятся
останки 278 погибших советских воинов, в том числе и
рядового Гайдай Мефодия Афанасьевича.

Содержание

Стр.

1.	Предисловие	3
2.	Происхождение и исторические корни героя	4
3.	Детство и юность.....	7
4.	Смутные времена.....	11
5.	Новая жизнь	15
6.	Незнаменитая война.....	19
7.	В поисках лучшей доли	23
8.	Священная война.....	28
9.	Участие в обороне Одессы	29
10.	Во вражеском плену	35
11.	Опять в действующей армии	46
12.	Участие в боевых действиях в Румынии	48
13.	Боевой рейд по Болгарии и Югославии	50
14.	В боях за город Будапешт	51
15.	Ранение и лечение в госпитале	53
16.	Снова в боевом строю	55
17.	Бои за выход к границе с Чехословакией	57
18.	Последний бой красноармейца Гайдай	59
19.	Эпилог	62